

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ LXIX.

1917.

ІЮНЬ.

ПЕТРОГРАДЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1917.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ три высшихъ учебныхъ заведенія: 1) Томскій университетъ, 2) Томскій технологическій институтъ и 3) Сибирскіе высшіе женскіе курсы.

Законъ объ открытіи Томскаго университета въ составѣ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго состоялся въ 1878 г. Университетъ заложенъ 26-го августа 1880 г. и открытъ 22-го іюля съ однимъ факультетомъ—медицинскимъ, такъ какъ въ лекарскомъ персоналѣ Сибирь ощущала большую нужду и легче было заполнить каѳедры по медицинскому факультету. Дѣятельность университета началась въ составѣ 8 профессоровъ, 7 консерваторовъ и лаборантовъ, 72 студентовъ и 2 вольнослушателей. Ему предоставлено было право принимать въ число студентовъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, при чемъ послѣдніе не могли переходить въ студенты Европейской Россіи.

Въ 1899 г. открыли юридическій факультетъ. Главнымъ побудительнымъ основаніемъ къ учрежденію именно этого, а не другого факультета послужило, надо полагать, распространеніе на Сибирь въ 1897 г. дѣйствія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, ибо эта судебная реформа естественно должна была потребовать большаго количества дѣятелей съ высшимъ образованіемъ.

„Открытіе юридическаго факультета въ составѣ Томскаго университета было“,—по выраженію проф. М. Ѳ. Попова¹⁾,—„радостнымъ и благодѣтельнымъ событіемъ для обширной Сибирской окраины, отли-

---

¹⁾ Ректоръ Томскаго университета 1914—1916 гг.

чавшейся крайней отсталостью по судебной и административной частямъ и феноменальнымъ проявленіямъ безправія временъ «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ»“.

На постройку университетскихъ зданій употреблено свыше 760.000 р., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 400.000 р., капитала Демидова 182.000 р., Цибульского 158.000 р. и пожертвованій разныхъ другихъ лицъ и городовъ до 53.000 р. Для студентовъ устроено общежитіе.

Наибольшее участіе въ строительномъ дѣлѣ принимали участіе два попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа—В. М. Флоринскій и Л. И. Лаврентьевъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя при Томскомъ университетѣ бібліотека, которая помѣщается въ специально построенномъ для нея прекрасномъ зданіи. Составилась она въ большей своей части путемъ пожертвованій. Первый и самый дорогой подарокъ университету былъ сдѣланъ въ 1879 г. графомъ А. Г. Строгоновымъ, пожертвовавшимъ обширную и роскошную коллекцію книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, состоявшую изъ 7.523 названій въ 22.626 томахъ и оцѣненную въ 300.000 р. Приобрѣтеніемъ этой бібліотеки университетъ обязанъ исключительно Флоринскому, который обладалъ рѣдкимъ даромъ находить щедрыхъ жертвователей. Состоя въ хорошихъ отношеніяхъ съ графомъ Д. А. Толстымъ, онъ указалъ ему на бібліотеку Строгоновыхъ, предназначенную въ то время къ раздѣлу между наслѣдниками, и убѣдилъ его повліять на графа А. Г. Строгонова пожертвовать эту бібліотеку Томскому университету. Свою собственную бібліотеку—до 3.000 томовъ—Флоринскій подарилъ тому же университету. Потомъ, при непосредственномъ его же содѣйствіи, поступили и другія пожертвованія, какъ бібліотека князя С. М. Голицына—5.000 томовъ, стоящая 6.000 р., поэта В. А. Жуковскаго въ 2.000 р., академика А. В. Никитскаго—2.000 томовъ, стоимостью до 2.000 р. и А. И. Артемьева—1.500 томовъ. Всѣ эти пожертвованія относятся къ 1879 г. Въ слѣдующіе годы пожертвованы: коллекція книгъ изъ Петроградской публичной бібліотеки—3.000 томовъ, бібліотеки профессоровъ Карпова, Ростиславлева, Федорова, Орлова, Орнатскаго, Тютчева, Эвальда, Васильева, Басова, Флоринскаго, Загорскаго, Глѣбова, графа Ѳ. П. Литке, графа П. А. Валуева, Никитенки и др. Благодаря такому весьма счастливому стеченію обстоятельствъ, Томскій университетъ даже въ годъ открытія имѣлъ уже весьма обширную и цѣнную бібліотеку, заключавшую въ себѣ самыя

рѣдкія изданія. Дальнѣйшее пополненіе бібліотеки шло отчасти путемъ пожертвованій, отчасти путемъ покупки книгъ на счетъ казны, а также на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ и главнымъ образомъ—на капиталъ А. М. Серебрякова. Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій за это время можно назвать богатую медицинскую бібліотеку проф. В. А. Манасеина, содержавшую болѣе 25.000 названій, и юридическую проф. Малышева, затѣмъ д-ра Пфейера по оспориванію, подаренную А. М. Серебряковымъ, д-ра Бѣлоголова, проф. Н. Ф. Здекауера, министра народнаго просвѣщенія Н. П. Богольцова, проф. Салищева и др. Въ числѣ пожертвованій имѣется коллекція книгъ, подаренная въ 1895 г. бывшимъ императоромъ, почетнымъ членомъ Томскаго университета, изъ бібліотекъ въ Зимнемъ и Аничковымъ дворцахъ. Немало поступило также изданій рѣдкихъ и цѣнныхъ отъ правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ. При открытіи къ 1898 г. юридическаго факультета были пріобрѣтены двѣ крупныхъ бібліотеки по юриспруденціи проф. Неклюдова и проф. Гнейста. На ряду съ поступленіемъ пожертвованій и пріобрѣтеніемъ цѣлыхъ бібліотекъ происходила выписка книгъ и періодическихъ изданій по естествовѣднію, медицинѣ и всѣмъ отраслямъ права отъ книгопродавцевъ, въ среднемъ, на 7.200 р. ежегодно. Въ настоящее время бібліотека имѣетъ 226.167 названій въ 953.600 томахъ, оценываемыхъ суммою въ 620.948 р. И этимъ замѣчательнымъ книжнымъ богатствомъ имѣютъ возможность пользоваться не только служащіе въ университетѣ и студенты, но и постороннія лица, получившія разрѣшеніе отъ ректора и внесшія установленный залогъ.

Затѣмъ при университетѣ находятся слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія—кабинеты: физическій, минералогическій, ботанический, общей химіи, нормальной анатоміи, гистологическій, физиологическій, медицинской химіи, фармацевтической, гигиенической, общей патологій, фармакологій, судебной медицины, патологической анатоміи, оперативной хирургіи; есть ботанический садъ, зоологическій институтъ; клиники: терапевтическая, хирургическая, для нервно-больныхъ, офтальмологическая, акушерская, дѣтская, дерматологическая, госпитально-хирургическая, госпитально-терапевтическая; имѣется клиническая аптека; есть музей археологій, этнографіи и нумизматики, а также юридическій кабинетъ.

Изъ ученыхъ обществъ при университетѣ находятся: 1) Юридическое, 2) Акушерско-Гинекологическое и 3) Общество естествоиспытателей и врачей.

Каедръ при юридическомъ факультетѣ слѣдующія: гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, международнаго права, уголовного права и уголовного судопроизводства, политической экономіи и статистики, церковнаго права, исторіи русскаго права, энциклопедіи права и исторіи философіи, полицейскаго права, государственнаго и финансоваго. При медицинскомъ: судебной медицины, діагностики и терапевтической факультетской клиники, акушерства и женскихъ болѣзней, гистологіи и эмбриологіи, медицинской химіи, фізіологіи, дѣтскихъ болѣзней, фармаціи и фармакогнозіи, теоретической хирургіи, общей химіи, госпитальной хирургической клиники, общей патологіи, гігіены, зоологіи и сравнительной анатоміи, фізіологіи, дерматологіи и сифилидологіи, хирургической клиники, минералогіи и геологіи, фармакологіи, патологической анатоміи, оперативной хирургіи и топографической анатоміи, физики, офталмологіи, нормальной анатоміи, патологической, кожныхъ и венерическихъ болѣзней, частной патологіи и терапіи и терапевтической госпитальной клиники.

При открытіи университета въ 1888 г., ректоромъ его, въ качествѣ исправляющаго должность, назначенъ былъ ординарный профессоръ по каедрѣ физики Н. А. Гезехусъ; затѣмъ эту должность послѣдовательно занимали В. Н. Великій, А. И. Судаковъ, М. Г. Курловъ, В. В. Сапожниковъ, И. А. Базановъ и М. Ф. Поповъ.

На юридическомъ факультетѣ имѣется 9 профессоровъ и 2 ассистента, а на медицинскомъ—26 профессоровъ, въ томъ числѣ 6 внѣштатныхъ; кромѣ того при университетѣ находятся 13 приватъ-доцентовъ и 56 помощниковъ по преподаванію, посвятившихъ себя также наукамъ, подъ наименованіемъ прозекторовъ, ихъ помощниковъ, лаборантовъ, ассистентовъ, хранителей кабинетовъ и ординаторовъ клиникъ.

Число лекцій и занятій въ Томскомъ университетѣ колеблется, но очень незначительно. Въ общемъ, на медицинскомъ факультетѣ на всѣхъ пяти курсахъ въ теченіе весенняго полугодія посвящается въ недѣлю теоретическимъ чтеніямъ около 140 часовъ и практическимъ занятіямъ около 135 часовъ; въ осеннемъ полугодіи теоретическимъ чтеніямъ посвящается около 150 часовъ въ недѣлю, а практическимъ занятіямъ около 130 часовъ. На юридическомъ факультетѣ на всѣхъ четырехъ курсахъ въ теченіе недѣли въ оба полугодія читается около 70 теоретическихъ лекцій и около 15—20 часовъ посвящается практическимъ занятіямъ.

Профессора и младшіе преподаватели, помимо учебной работы,

развиваютъ по мѣрѣ силъ и возможности также ученую дѣятельность. При самомъ открытіи университета министерство народнаго просвѣщенія возлагало въ этомъ отношеніи большія надежды на естественно-историческія каѳедры, входящія въ составъ медицинскаго факультета, и поэтому внесло въ штаты его ассигнованіе въ 3.000 р. на научныя экспедиціи и на изданіе трудовъ по этимъ экспедиціямъ. И дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ жизни университета представители естественныхъ каѳедръ каждое лѣто начали экскурсировать въ неизвѣданныя еще въ научномъ отношеніи мѣстности и изучать физическія и географическія условія, почву, растительность, фауну, минеральныя богатства, ледники и глетчеры, цѣлебныя свойства озеръ, археологическіе остатки и проч. Особенно много сдѣлано для изученія географіи и растительности Алтая, Сѣверной Монголіи и Семирѣченской области докторомъ ботаники проф. В. В. Сапожниковымъ. Результатомъ его 15 путешествій былъ рядъ работъ, за которыя авторъ избранъ Берлинскимъ Географическимъ Обществомъ почетнымъ членомъ.

На г. Сапожниковѣ я считаю себя обязаннымъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Родился онъ въ 1861 г. и среднее образованіе получилъ въ Пермской гимназіи. По окончаніи курса на естественномъ факультетѣ Московскаго университета, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ анатоміи и физиологіи растений. Въ 1890 г. В. В. Сапожниковъ получилъ степень магистра ботаники; съ 1893 г. онъ является уже профессоромъ Томскаго университета и Томскаго технологическаго института, со времени открытія послѣдняго. Главныя научныя работы Сапожникова слѣдующія: „Къ вопросу о геотропизмѣ“ („Труды Московскаго университета“ 1885 г.); „Образованіе углеводовъ въ листьяхъ“, магистерская диссертация (Москва, 1890 г.); три статьи объ образованіи углеводовъ въ *Ver. d. Deutschen Botan. Gesellsch.* „1891 и 1893 гг.; „Бѣлки и углеводы зеленыхъ листьевъ, какъ продукты ассимиляціи“, докторская диссертация („Труды Общ. Естествоисп. и врачей“, 1894 г.). Результатомъ предпринимавшихся имъ путешествій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научныхъ изслѣдованій явились сочиненія: „По Алтаю“, „Катунь и ея притоки“, „Очерки Семирѣчья“ (I. Джунгарскія степи, Иссыкъ-Куль и Тяньшань. II. Джунгарскій Ала-тау), „Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо“, „Семирѣченская область. Экспедиція въ Джаркентскій и Пржевальскій уѣзды“ и др. Трудъ г. Сапожникова „Катунь и ея истоки“ удостоенъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ медали Пржевальскаго. Въ предѣлахъ Рус-

скаго Алтая ему удалось изслѣдовать альпійскую область горной страны, открыть много горныхъ ледниковъ и измѣнить наши представления о высотѣ главныхъ вершинъ; то же сдѣлано г. Сапожниковымъ и для Монгольскаго Алтая въ истокахъ р. Кобдо.

Привать-доцентъ П. Н. Крыловъ совершилъ за свою долголѣтнюю службу въ Томскомъ университетѣ, съ 1885 г. 14 экскурсій для ботаническихъ изслѣдованій Алтая, Томской губерніи, Урянхайской земли и Сѣверной Монголіи и издалъ 7 выпусковъ „Флоры Алтая“. Проф. Н. Ф. Кащенко, консерваторы Аникинъ и Юганзенъ принимали также неоднократно экскурсіи для зоологическихъ изслѣдованій Алтая, Барабы, Туркестана и Нарымскаго края, давшія рядъ цѣнныхъ работъ и обогатившія зоологическій музей университета. Проф. А. М. Зайцевъ много лѣтъ путешествовалъ для зоологическихъ изслѣдованій Кузнецкаго Ала-тау и южной части Енисейской губерніи, а привать-доцентъ Пилипенко—для минералогическихъ изслѣдованій западнаго и центрального Алтая. Проф. С. І. Залѣскій и привать-доцентъ Косторскій занимались изученіемъ соленыхъ озеръ въ Минусинской степи и Барабѣ, а проф. П. П. Орловъ—изученіемъ радиоактивныхъ свойствъ нѣкоторыхъ озеръ и рудныхъ мѣсторожденій Восточной Сибири. Экскурсировали затѣмъ проф. С. П. Коржинскій на Амуръ для ботаническихъ изслѣдованій и проф. Ф. Я. Капустинъ въ Енисейскую губернію, для наблюденія солнечнаго затменія и магнитныхъ изслѣдованій. Не были оставлены безъ изученія этнографія, антропология и археология края. Въ экскурсіяхъ принимали участіе многіе изъ студентовъ—любители естествознанія.

Въ другихъ сферахъ научной жизни университетомъ сдѣлано также не мало. Въ числѣ бывшихъ профессоровъ медицинскаго факультета мы должны отмѣтить такія видныя имена въ наукѣ, какъ хирургъ Ѳ. Г. Салищевъ, память коего почтена состоящимъ при университетѣ „Обществомъ естествоиспытателей и врачей“ учрежденіемъ преміи его имени, гистологъ А. Е. Смирновъ, химикъ Вернеръ, хирургъ Роговичъ и ботаникъ С. И. Коржинскій. Въ настоящее время обращаютъ вниманіе своею дѣятельностью М. Г. Курловъ, С. М. Тимашевъ, В. М. Мышь, А. А. Линдстремъ и др. ¹⁾

¹⁾ Заслуженный ординарный профессоръ Михаилъ Георгіевичъ Курловъ родился въ 1859 г. и, по окончаніи въ 1878 г. обученія въ Вятской гимназіи, поступилъ въ Медико-Хирургическую академію, къ которой окончилъ курсъ съ отличіемъ въ 1883 г. Въ 1886 г. Курловъ удостоенъ степени доктора медицины за диссертацию—„Усвоеніе и обмѣнъ азотистыхъ веществъ при кормленіи чахоточныхъ по способу Дебова“.

Нѣкоторые изъ профессоровъ университета выступали неоднократно передъ обществомъ въ гор. Томскѣ и другихъ городахъ Сибири съ цѣлью популяризаціи науки, съ благотворительными цѣлями и по вопросамъ, составлявшимъ такъ или иначе злобу дня, но эта ихъ дѣятельность сопровождалась нерѣдко пропускомъ очередныхъ лекцій и получить значительнаго развитія не могла.

Выше уже говорилось, что университетъ открытъ былъ при 72 студентахъ. Съ теченіемъ времени число учащихся постепенно возрастало и главнымъ образомъ за счетъ семинаристовъ, не принимавшихся въ другіе университеты; число семинаристовъ простиралось до 70% и кляло особый отпечатокъ на фізіономію университета. Съ открытіемъ юридическаго факультета и особенно съ допущеніемъ съ 1906 г. въ университетъ „захватнымъ правомъ“ вольнослушательницъ общее число учащихся достигло 1.300 человекъ, но потомъ стало падать и къ 1 января 1914 г. остановилось на 980.

Количество студентовъ по годамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОДА.	На медицинскомъ факультетѣ.	На юридическомъ факультетѣ.	ВСЕГО.
1888	72	—	72
1889	190	—	190
1890	262	—	262
1891	289	—	289
1892	332	—	332
1893	377	—	377
1894	397	—	397
1895	413	—	413

Командированный за границу для усовершенствованія, Михаилъ Георгіевичъ занимался въ Мюнхенѣ у проф. Цимсена, Боллингера, Эммериха, въ Берлиѣ у Эрлиха и Гергардта; по возвращеніи избранъ приватъ-доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней; въ 1890 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Томскаго университета по частной патологіи и терапіи. Курловъ опубликовалъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ свыше 40 работъ по внутреннимъ болѣзнямъ и бактериологіи. Между прочимъ обращаетъ вниманіе совмѣстная его работа съ проф. Коркуновымъ объ упрощеніи Кіельдалъ-Вородинскаго способа опредѣленія азота органическихъ веществъ, облегчившая возможность многочисленныхъ изслѣдованій объ обменѣ веществъ при различныхъ нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ.

1896	446	—	446
1897	374	—	374
1898	310	137	447
1899	225	156	381
1900	327	222	549
1901	281	259	540
1902	301	294	595
1903	333	332	665
1904	432	347	779
1905	431	285	716
1906	438	302	740
1907	575	423	998
1908	633	438	1.071
1909	651	459	1.110
1910	663	425	1.088
1911	589	316	962
1912	576	373	892
1913	716	264	980

Государственными испытательными комиссиями при медицинскомъ факультетѣ Томскаго университета удостоено въ разсматриваемый мною періодъ—съ 1893 по 1913 гг. степени лекаря 1.167 лицъ, въ томъ числѣ 1.081 мужчина и 86 женщинъ, а при юридическомъ факультетѣ съ 1902 по 1912 гг. подверглись испытанію и получили дипломы первой и второй степени 513 лицъ.

Для недостаточныхъ студентовъ при университетѣ имѣется значительное количество стипендій.

Еще до открытія Томскаго университета, начиная съ 1877 г., на капиталы, пожертвованные разными обществами и лицами, было учреждено для студентовъ 20 стипендій; послѣ открытія до настоящаго времени образовано 58 стипендій, т. е. болѣе чѣмъ по двѣ стипендіи учреждалось въ годъ. Размѣры стипендій колеблются отъ 100 до 247 р. Жертвователями были преимущественно сибиряки. Такъ, четыре стипендіи пожертвованы коммерціи совѣтникомъ З. М. Цибульскимъ, 8 стипендій кяхтинскимъ купцомъ А. А. Соломоновымъ, 12 стипендій потомственной почетной гражданкой А. Н. Портновой, 9 стипендій почетнымъ гражданиномъ Л. П. Кузнецовымъ и т. д. Всего стипендіальнаго неприкосновеннаго капитала имѣется 599.702 р. 81 коп., и студентамъ выдается ежегодно свыше 21.000 р. Затѣмъ, въ распоряженіи университета имѣется 20 стипендій казенныхъ и 10

главнаго переселенческаго управленія. Многіе студенты состоятъ, кромѣ того, стипендіатами городскихъ и общественныхъ управленій или получаютъ казачьи стипендіи. Несостоятельные студенты, не имѣющіе стипендій, частью освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій, частью получаютъ ссуды и пособія, преимущественно на взносъ платы, изъ благотворительныхъ капиталовъ, достигающихъ въ общей сложности 10.000 р., а также изъ переходящихъ суммъ, находящихся въ распоряженіи университета, и изъ суммъ мѣстнаго Общества вспомошествованія учащимся.

Образовавшіяся съ 1907 г. среди студентовъ землячества, которыхъ насчитывается 24, также собираютъ въ свою пользу нѣкоторыя суммы съ вечеровъ и концертовъ, спектаклей и пр. Такъ, въ 1908 г. землячествами было получено черезъ правленіе университета 2.316 р. 48 коп., въ 1909 г.—3.686 р. 23 коп., въ 1910 г.—7.211 р. 68 коп., въ 1911 г.—8.290 р. 42 к., въ 1912 г.—7.452 р. 43 к. и въ 1913 г.—5.761 р. 42 к., а всего за 6 лѣтъ 33.818 р. 73 коп.

Той же благотворительной цѣли служить *общезитіе студентовъ*, выстроенное бывшимъ попечителемъ учебнаго округа В. М. Флоринскимъ, преимущественно на пожертвованныя — 31.009 р. и отчасти казенныя—6.139 р. суммы. Въ немъ помѣщается 75 человекъ, за умѣренную плату, въ 43 комнатахъ. Въ распоряженіи живущихъ здѣсь студентовъ имѣется библіотека. Общежитіе владѣетъ неприкосновеннымъ капиталомъ, образовавшимся изъ пожертвованій, въ 23.800 рублей.

На содержаніе университета ассигнуется изъ средствъ государственнаго казначейства по утвержденному 25-го мая 1888 г. штату университета 172.650 р. и на стипендіи—6.000 р.; по закону 1-го марта 1893 г. на содержаніе втораго помощника инспектора отпущено 1.500 р.; по закону 28-го января 1894 г. на должности казначея и секретаря правленія и на увеличеніе содержанія секретаря—1.600 р.; по закону 29-го декабря 1897 г. на содержаніе юридическаго факультета назначено 69.000 р.; по закону 4-го іюня 1889 г. ассигновано дополнительно: на содержаніе двухъ ординарныхъ профессоровъ медицинскаго факультета 9.000 р., двухъ лекторовъ иностранныхъ языковъ — 3.000 р., на добавочное содержаніе библіотекаря — 400 р. и на выдачу экипировочныхъ денегъ и приобрѣтеніе карманныхъ хирургическихъ и офталмологическихъ инструментовъ врачамъ, опредѣляемыхъ ординаторами клиникъ, — 793 р. 20 коп.; по закону 6-го марта 1900 г. на усиленіе личнаго состава инспекціи университета и

наемъ нижнихъ служителей 5.100 р.; по закону 29 декабря 1901 г. на хозяйственныя нужды университета—7.000 р.; по утвержденному 3-го іюля 1908 г. штату госпитальныхъ клиникъ 58.232 р. и, кромѣ того, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 31-го января 1906 г. и 5-го апрѣля 1908 г. изъ специальныхъ средствъ университета на содержаніе бактериологическаго института Чуриныхъ—6.000 р. Увеличеніе ассигнованій постепенно шло и далѣе. Въ настоящее время бюджетъ университета опредѣляется ассигнованіемъ изъ средствъ государственнаго казначейства около 450.000 р. и специальныхъ средствъ—сбора со студентовъ—до 50.000 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ на содержаніе госпитальныхъ клиникъ отпускается изъ казны около 58.000 р. и выручается съ больныхъ до 7.000 р.; на содержаніе бактериологическаго института министерствомъ внутреннихъ дѣлъ—6.600 р. и изъ специальныхъ средствъ—14.500 р. Кромѣ того, университетъ владѣетъ пожертвованными капиталами въ суммѣ до 900.000 р., въ томъ числѣ капиталомъ Сибирикова—79.100 р., Занадворова—123.300 р., Падерина—около 120.000 р., Малышева—25.875 р. и др. Капиталы Кузнецова и Сибирикова, въ суммѣ 52.300 р., назначены на преміи за ученые сочиненія: премія Кузнецова за сочиненіе по исторіи социологіи и антропологіи Сибири, премія Сибирикова—за сочиненіе по исторіи Сибири.

Изъ помѣщенной ниже таблицы видно постепенное возрастаніе суммъ на содержаніе Томскаго университета, при чемъ за послѣднее время (1913 г.) количество ассигнованій почти утроилось (см. табл. на стр. 75).

Въ 1896 г., когда въ новооткрытомъ разсадникѣ наукъ установилась нормальная университетская жизнь, министерство народнаго просвѣщенія возбудило вопросъ объ учрежденіи физико-математическаго факультета, но непремѣнно съ технологическимъ отдѣленіемъ, для подготовки людей, свѣдущихъ въ разработкѣ естественныхъ богатствъ Сибири и въ развитіи ея промышленности. Изъ этой идеи выросъ рядомъ съ университетомъ и отчасти на его землѣ Томскій технологическій институтъ, а мысль о физико-математическомъ факультетѣ была пока оставлена. И только въ 1908 г. проф. Сапожниковымъ, занимавшимъ тогда должность ректора, вновь поднимается вопросъ о расширеніи Томскаго университета, на этотъ разъ, однако же, не физико-математическимъ, а историко-филологическимъ факультетомъ. Представленіе въ учебно-окружное управленіе со стороны г. Сапожникова послѣдовало отъ 24-го мая за № 3345. Попе-

Г О Д Ы.	Изъ суммъ го- сударственного казначейства.		Изъ специаль- ныхъ средствъ университета, сборъ за лекціи со студентовъ.		Изъ другихъ источниковъ.		В С Е Г О.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1888	42.717	86	721	66	45.676	62	89.116	14
1889	107.252	10	4.134	73	105.974	18	217.334	1
1890	137.862	47	8.877	—	91.197	7	237.930	54
1891	166.183	47	8.474	98	56.744	57	231.403	2
1892	209.324	56	19.055	25	120.870	74	349.250	55
1893	212.077	63	6.960	57	53.025	25	291.457	76
1894	212.077	63	16.822	82	54.111	77	283.012	22
1895	215.694	75	29.392	47	63.452	71	308.539	93
1896	214.915	97	31.262	1	60.544	77	306.722	75
1897	208.968	5	11.524	97	43.507	75	264.000	77
1898	221.404	34	16.575	64	45.903	76	283.883	74
1899	247.218	57	30.046	45	86.534	3	363.799	5
1900	283.389	21	41.467	36	71.407	73	396.264	30
1901	320.964	29	32.795	7	86.232	88	439.992	24
1902	320.676	51	32.201	17	85.856	2	438.733	70
1903	399.310	65	26.610	69	85.004	54	510.925	88
1904	377.589	90	38.017	99	140.254	90	555.862	79
1905	382.197	61	14.438	98	118.746	12	515.382	71
1906	409.330	12	30.224	55	96.721	40	536.276	7
1907	416.100	3	61.895	70	188.320	70	666.316	43
1908	501.727	8	73.658	75	188.046	18	763.432	1
1909	448.976	43	73.430	87	215.128	48	737.535	78
1910	417.466	3	68.492	60	219.804	10	705.762	73
1911	474.500	72	49.921	97	228.047	21	749.469	90
1912	474.233	39	66.192	7	199.403	17	739.828	63
1913	629.511	85	90.521	12	96.378	90	816.411	87

читель учебнаго округа Л. И. Лаврентьевъ отнесся къ ходатайству весьма сочувственно и въ донесеніи на имя г. министра народнаго просвѣщенія отъ 12-го іюня 1908 г. за № 3965 поддержаль его, насколько было это возможно. Началась переписка, достигшая обширныхъ размѣровъ, которая не привела, однако же, дѣла къ благополучному разрѣшенію. Въ то же время директоръ Томскаго технологическаго института началъ хлопоты объ открытіи при подвѣдомомъ ему учебномъ заведеніи физико-математическаго отдѣленія. Для института такой факультетъ былъ бы, разумѣется, искусственнымъ придаткомъ и только усложнилъ тамъ дѣло, съ которымъ и безъ того плохо справлялась ученая корпорація. И В. В. Сапожниковъ, и Л. И. Лаврентьевъ высказались противъ открытія физико-математическаго отдѣленія при технологическомъ институтѣ и за открытіе его при университетѣ, вмѣстѣ съ историко-филологическимъ факультетомъ. Министерство, какъ видно изъ предложенія А. Н. Шварца отъ 18-го іюня 1909 г. за № 14099, „признало болѣе рacionales открытіе физико-математическаго факультета, *если сіе представится возможнымъ*, при Императорскомъ Томскомъ университетѣ, а не при Томскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая II“.

✓ Вскорѣ отъ 5-го сентября 1909 г. за № 21.326, за министра народнаго просвѣщенія товарищъ министра г. Ульяновъ запросилъ о движеніи студентовъ Томскаго университета за послѣднія 10 лѣтъ съ указаніемъ ихъ образовательнаго ценза и данныя о числѣ лицъ, оканчивающихъ курсъ гимназій и реальныхъ училищъ въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ за послѣднія пять лѣтъ. Свѣдѣнія эти необходимы были, по разъясненію г. Ульянова, для рѣшенія вопроса, насколько существующіе въ Томскѣ два факультета удовлетворяютъ потребности населенія Сибири въ университетѣ вообще, насколько является необходимымъ открытіе новыхъ факультетовъ и можетъ ли быть обезпеченъ комплектъ слушателей на нихъ безъ примѣненія льготныхъ условій приѣма. Требованіе было исполнено попечителемъ Лаврентьевымъ обстоятельно и своевременно, но никакого отвѣта изъ министерства не послѣдовало; очевидно, контингентъ оканчивающихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ признанъ недостаточнымъ для пополненія вновь открываемыхъ факультетовъ. Въ 1905 г. окончившихъ курсъ было въ гимназіяхъ 110, въ реальныхъ училищахъ—30; въ 1906 г. 158 и 50; въ 1907 г.—143 и 58; въ 1908 г.—126 и 67 и въ 1909 г.—80 и 70. Всего за 5 лѣтъ въ гимназіяхъ окончило курсъ 617 человекъ, а въ реальныхъ училищахъ—275.

Не помогли дѣлу и представленная 28-го декабря 1909 г. за № 9942 за ректора университета проф. Базановымъ обширная докладная записка объ открытіи при Томскомъ университетѣ физико-математическаго факультета и новое представленіе попечителя учебнаго округа отъ 24-го ноября 1910 г. за № 10339, сущность котораго по отношенію къ физико-математическому и историко-филологическому факультетамъ сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Безъ недостающихъ факультетовъ во многомъ парализуется дѣятельность факультетовъ уже открытыхъ. Такъ, вслѣдствіе отсутствія физико-математическаго факультета, къ медицинскому въ Томскѣ приурочено преподаваніе физики, химіи, геологіи, ботаники, зоологіи, и въ виду того, что предметы эти на медицинскомъ факультетѣ не первостепенные, обстановка учебно-вспомогательныхъ учреждений при этихъ кафедрахъ была и остается крайне скромной. Юридическій факультетъ, въ свою очередь, также нуждается въ содѣйствіи факультета историко-филологическаго, такъ какъ многія кафедры юридическаго факультета находятъ въ самой тѣсной связи съ кафедрами факультета историко-филологическаго.

2. Безъ недостающихъ факультетовъ Томскій университетъ не можетъ выполнить возложенной на него высокой задачи — быть разсадникомъ чистой науки въ обширной Сибири, богато одаренной и представляющей обильный матеріалъ для всѣхъ видовъ научнаго изслѣдованія, такъ какъ въ общей системѣ знаній научныхъ естественно-историческія и филологическія играютъ первостепенную роль.

3. Открытіе недостающихъ факультетовъ необходимо въ интересахъ обезпеченія среднихъ учебныхъ заведеній Сибири преподавательскимъ персоналомъ.

4. Въ недалекомъ будущемъ обязательное начальное обученіе, какъ можно полагать, будетъ совершившимся фактомъ, за которымъ долженъ послѣдовать усиленный спросъ на среднее образованіе и усиленное открытіе среднихъ учебныхъ заведеній. Послѣднее въ свою очередь вызоветъ большой спросъ на преподавательскія силы. Если и въ настоящее время, когда начальное обученіе въ Сибири слабо развито, когда количество среднихъ школъ совершенно не отвѣчаетъ потребностямъ въ нихъ, повсемѣстно въ Сибири наблюдается большой недостатокъ надлежаще подготовленныхъ преподавателей, то при новыхъ условіяхъ этотъ недостатокъ будетъ трудно устранимымъ.

Время шло, — отвѣта не было. И вотъ Л. И. Лаврентьевъ соста-

вляеть докладную записку о необходимости открыть для Сибири, по крайней мѣрѣ, еще филологическій факультетъ. Записка эта интересна во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ проливаетъ свѣтъ на многія стороны сибирской жизни.

Въ населеніи Сибири,—говорится здѣсь,—какъ и во всякомъ человѣческомъ обществѣ, и ранѣе существовала, и теперь продолжаетъ жить духовная потребность не только въ специальныхъ практическихъ знаніяхъ, а и въ знаніяхъ чистыхъ, не матеріальныхъ, доставляемыхъ, именно, факультетами историко-филологическимъ и физико-математическимъ, въ стремленіяхъ къ разностороннему изученію своей родины, ея природы и исторіи.

О сочувствіи этого рода образованію, между прочимъ, свидѣтельствуется назначеніе трехъ капиталовъ — А. М. Сибирякова, Л. П. Кузнецова и Н. А. Бѣлоголоваго, пожертвованныхъ Томскому университету на выдачу преміи за сочиненія по исторіи, антропологии и социологии Сибири и за сочиненія, относящіяся къ изученію ея природы. На это же указываетъ давно сдѣланное А. И. Портновой пожертвованіе на 12 стипендій для студентовъ будущаго физико-математическаго факультета. Объ этомъ же говоритъ образованіе среди студентовъ Томскаго университета организацій и кружковъ для изученія исторіи, археологии, антропологии и этнографіи Сибири, ея флоры и фауны и проч., а также нерѣдко наблюдаемое среди студентовъ Томскаго университета явленіе, что медики, по окончаніи курса, не занимаются медициной, а естествознаніемъ, юристы же, получившіе дипломъ 1-й и 2-й степени, становятся учителями гимназій.

Реально стремленіе сибирскаго юношества къ чистому знанію выражается въ томъ, что часть воспитанниковъ сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, имѣющая средства, минуя Томскій университетъ, уѣзжаетъ за тысячи верстъ въ университеты Европейской Россіи и поступаетъ на факультеты филологическій или естественный. По статистическимъ даннымъ за 1913 г. въ университетахъ Европейской Россіи состояло воспитанниковъ сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ на факультетахъ—физико-математическомъ до 300 человѣкъ, историко-филологическомъ до 50 человѣкъ. Цифры эти, конечно, не выражаютъ дѣйствительныхъ размѣровъ стремленія молодыхъ людей къ приобрѣтенію филологическаго или естественно-историческаго образованія и являются минимальными, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ учащихся и громаднхъ разстояній. Съ

быстро прогрессирующимъ увеличеніемъ образованнаго населенія Сибири, въ видѣ служилаго сословія на поприщахъ административномъ, судебномъ, народнаго просвѣщенія, желѣзнодорожномъ, переселенческомъ, горномъ и проч., приведенныя цифры несомнѣнно должны возрасти. Къ сожалѣнію, молодежь, уѣзжая въ Европейскую Россію, для поступленія на факультеты филологическіе и физико-математическіе, по окончаніи курса, привыкнувъ къ болѣе культурнымъ условіямъ жизни, весьма часто на родину не возвращается и, такимъ образомъ, исчезаетъ безъ пользы для края. Необходимо поддерживать стремленіе извѣстной части воспитанниковъ сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ къ чистому знанію и облегчить къ нему доступъ для тѣхъ, кто лишенъ возможности уѣзжать въ Европейскую Россію, учрежденіемъ въ составѣ Томскаго университета недостающихъ факультетовъ—историко-филологическаго и физико-математическаго.

Только съ открытіемъ этихъ факультетовъ высшая медико-юридическая школа въ Томскѣ сдѣлается настоящимъ университетомъ, сосредоточившимъ въ себѣ совокупность всѣхъ наукъ, въ томъ числѣ лежащихъ въ основаніи юриспруденціи, медицины и технологіи. вмѣстѣ съ этимъ устранится та односторонность съ соблюденіемъ практическаго, утилитарнаго характера, которую приняло насажденіе высшаго образованія въ Сибири въ настоящее время.

Не менѣе важное значеніе въ пользу открытія недостающихъ факультетовъ въ Томскомъ университетѣ имѣютъ соображенія практическаго характера. Нужно имѣть въ виду, говоритъ попечитель учебнаго округа, что однимъ изъ главныхъ основаній для учрежденія Сибирскаго университета послужила необходимость имѣть достаточное количество учителей изъ мѣстнаго населенія для сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, такъ какъ правительство въ 1878 году было озабочено распространеніемъ въ Сибири прежде всего средняго образованія, которое было весьма слабо развито и плохо поставлено. Хроническій недостатокъ въ преподавателяхъ для существовавшихъ тогда немногихъ гимназій въ Сибири, необходимость выписывать ихъ изъ Россіи съ большими издержками и при томъ не лучшаго качества, парализовали возможность открытія новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Поэтому при учрежденіи Сибирскаго университета, вмѣстѣ съ другими факультетами и даже ранѣе, предполагалось открыть факультеты, подготовляющіе учителей,—историко-филологическій и физико-математическій. Но отъ этого, повидимому, разумнаго плана,

преслѣдовавшаго насажденіе на обширной окраинѣ прежде всего средняго образованія, было сдѣлано отступленіе сначала въ интересахъ министерства внутреннихъ дѣлъ (открыть первымъ медицинскій факультетъ), а потомъ министерства юстиціи (открыть юридическій факультетъ); министерство же народнаго просвѣщенія до сего времени не воспользовалось своимъ преимущественнымъ правомъ и не могло настоять на открытіи факультетовъ, необходимыхъ для развитія и улучшенія средне-образовательныхъ школъ въ Сибири, которыя продолжаютъ пребывать въ прежнемъ неудовлетворительномъ состояніи.

Конечно, Сибирь, благодаря времени, съ 1880 года, когда былъ основанъ Сибирскій университетъ, сдѣлала значительные успѣхи въ области народнаго просвѣщенія. Тогда на 5.000.000 населенія существовало всего четыре классическихъ гимназіи (въ Иркутскѣ, Тобольскѣ, Томскѣ и Красноярскѣ) съ 38-ю выдержавшими испытанія на аттестатъ зрѣлости и четыре духовныхъ семинаріи (въ Тобольскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и Благовѣщенскѣ) съ 65-ю учениками, оканчивавшими четвертый общеобразовательный классъ; всѣхъ же учебныхъ заведеній (гимназій, семинарій, уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ мужскихъ училищъ и женскихъ) къ 1879 году было въ Западной Сибири 613 съ 21.244 чел. учащихся, въ томъ числѣ 16.344 мужчинъ и 4.900 женщинъ. Въ Восточной Сибири народное образованіе было поставлено менѣе удовлетворительно. Такъ, въ Енисейской губ. въ 1879 году было всего 72 учебныхъ заведенія съ числомъ учащихся въ 2.410 чел. Нѣсколько лучшіе успѣхи въ этомъ дѣлѣ были достигнуты Иркутскою губ. Въ остальныхъ частяхъ Восточной Сибири народное образованіе, можно сказать, находилось въ зачаточномъ состояніи.

Въ настоящее время, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству народнаго просвѣщенія за 1911 годъ, по всей Сибири и Туркестанѣ на 20.000.000 населенія состояло: мужскихъ гимназій—19, окончило въ нихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости 379 чел.; реальныхъ училищъ—14, выдержало окончательное испытаніе 130 чел.; среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ—2, окончило курсъ—33 человекъ; женскихъ гимназій и прогимназій—52, удостоено аттестатовъ 1.009 лицъ; учительскихъ институтовъ—2, удостоено аттестатовъ 27 чел.; учительскихъ семинарій—9, удостоено свидѣтельствъ 122 чел.; городскихъ училищъ—103, окончило въ нихъ курсъ 1.411 лицъ; начальныхъ училищъ (городскихъ и сель-

скихъ)—4.093, окончило курсъ 19.209 чел.; ремесленныхъ училищъ—13, окончило курсъ 85 чел.; и частныхъ учебныхъ заведеній I, II и III разрядовъ—120, съ 6.818 учащими. Кромѣ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, съ 1880 года въ Сибири увеличилось или возникло вновь много школъ, принадлежащихъ другимъ вѣдомствамъ: прибавилось много духовныхъ семинарій, коммерческихъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ и проч.

Далѣе Лаврентьевъ свидѣтельствуетъ, что среднее образованіе въ Сибири и въ настоящее время развито еще слабо и поставлено неудовлетворительно сравнительно съ Европейской Россіей. Главная причина этого явленія лежитъ, по его мнѣнію, въ недостаткѣ хорошихъ преподавателей. Послѣднихъ и теперь приходится, по прежнему ненормальному и убыточному порядку, выписывать изъ Россіи, за тысячи верстъ. Коренные жители Европейской Россіи неохотно ѣдутъ на службу въ Сибирь, боясь суроваго климата и непривычныхъ жизненныхъ условій и, прибывъ на мѣсто, думаютъ о томъ, какъ бы послѣ трехлѣтняго обязательнаго служенія возвратиться на родину. Природные же сибиряки, уѣзжающіе для полученія высшаго образованія въ университетахъ Европейской Россіи, въ большинствѣ случаевъ, какъ уже было сказано, исчезаютъ безслѣдно для края. Такимъ образомъ, создается большое затрудненіе въ снабженіи преподавателями уже существующихъ среднихъ учебныхъ заведеній и формированіи новыхъ. Чувствуется недостатокъ въ учителяхъ древнихъ языковъ, особенно при обнаружившейся въ послѣднее время необходимости увеличенія количества гимназій съ преподаваніемъ, кромѣ латинскаго, и греческаго языка; недостааетъ также преподавателей русскаго языка и словесности, исторіи съ географіей, естественной исторіи, математики и физики. Многія штатныя преподавательскія должности остаются вакантными или вынужденно замѣщаются лицами не вполне желательными или неспособными, или же безъ соотвѣтствующей спеціальной подготовки, напр., юристами, технологами, окончившими курсъ въ университетахъ, но не державшими экзаменовъ въ государственныхъ комиссіяхъ, учителями городскихъ училищъ и проч. Число такихъ неправомочныхъ преподавателей въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа простирается до 50%. Въ Восточной Сибири и Туркестанскомъ краѣ дѣло стоитъ еще хуже. Это вредно отражается на достоинствѣ преподаванія. Наличный преподавательскій персоналъ иногда переобремененъ, вопреки правиламъ, уроками, что также не-

благопріятно вліяетъ на успѣшность занятій. Особенно сильно сказалась нужда въ преподавательскомъ персоналѣ за послѣдніе годы усиленнаго распространенія средняго и низшаго образованія, общаго и спеціальнаго. Потребность въ учрежденіи новыхъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ Сибири растетъ вмѣстѣ съ усиленнымъ стремленіемъ къ образованію кореннаго населенія и значительнымъ увеличеніемъ пришлаго интеллигентнаго, чиновнаго и торгово-промышленнаго сословія. Существованіе факультетовъ медицинскаго и юридическаго, а также технологическаго института въ Томскѣ всѣми признается недостаточнымъ; просктируется основаніе сельско-хозяйственнаго института въ Омскѣ, ветеринарнаго института, предполагается учрежденіе въ краѣ большого числа гимназій классическихъ и реальныхъ училищъ. Нельзя открывать въ Сибири высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и въ то же время оставлять въ неудовлетворительномъ состояніи среднее образованіе въ ней.

Все это приводитъ къ убѣжденію, что для распространенія образованія въ Сибири и поднятія ея уровня на болѣе значительную высоту необходимо въ составѣ Томскаго университета, какъ предполагалось еще въ 1878 году, открыть факультеты историко-филологическій и физико-математическій, дабы эта обширная окраина изъ своего населенія могла воспитывать достаточное число учителей, которые посвящали бы ей, какъ родному мѣсту, свои силы и знанія. Совѣтъ Томскаго университета въ своихъ ходатайствахъ объ открытіи недостающихъ факультетовъ, между прочимъ, неоднократно указывалъ, какъ на основательные практическіе мотивы: 1) на значеніе этихъ факультетовъ для правильной дѣятельности уже существующихъ—медицинскаго и юридическаго, 2) на потребности переселенческаго управленія въ естественникахъ, знакомыхъ съ природой Сибири, для формированія партій, изслѣдующихъ районы, пригодные для переселенія, 3) на нужды главнаго управленія землеустройства и сельскаго хозяйства и 4) вообще на необходимость научнаго изслѣдованія Сибири, ея природы и населенія въ различныхъ отношеніяхъ, а также сопредѣльныхъ странъ.

Опытъ открытыхъ уже факультетовъ, а также Томскаго технологическаго института показываетъ, что нѣтъ серьезныхъ основаній опасаться, что новые факультеты, историко-филологическій и физико-математическій, останутся безъ студентовъ. Вышеприведенныя цифры сибиряковъ, обучающихся на этихъ факультетахъ въ университетахъ

Европейской Россіи, вовсе нельзя считать показателями будущей малолюдности этихъ факультетовъ въ Томскомъ университетѣ. Кромѣ филологовъ и естественниковъ, обучающихся въ Россіи, на эти факультеты въ томъ же приблизительно количествѣ должны поступить студенты, нынѣ обучающіеся, вопреки призванію, на факультетахъ медицинскомъ и юридическомъ и въ Томскомъ технологическомъ институтѣ, а также не уѣзжающіе въ Россію по окончаніи гимназій, вслѣдствіе матеріальной необеспеченности, но склонные къ философскимъ или чисто-естественнымъ наукамъ. Не нужно, говорить далѣе Л. И. Лаврентьевъ, упускать изъ виду и того, что Томскій университетъ съ самаго основанія служилъ и служить средствомъ для переселенія въ Сибирь, на ряду съ крестьянами, образованныхъ людей, такъ какъ изъ поступающихъ въ него ежегодно 50—60 воспитанниковъ духовныхъ семинарій Европейской Россіи болѣе половины (60%) навсегда осѣдаютъ въ Сибири. Вновь открытые въ Томскѣ факультеты, особенно филологическій, должны привлечь эту лучшую въ составѣ Томскаго студенчества категорію слушателей еще въ большемъ количествѣ. Л. И. Лаврентьевъ не сомнѣвался, что на первый курсъ историко-филологическаго факультета по его открытіи, поступитъ не менѣе 30—40 слушателей, а на физико-математическій вдвое больше.

Остановиваясь на выборѣ факультета, который могъ бы быть открытъ въ самомъ ближайшемъ времени и съ наименьшими затратами, попечитель учебнаго округа приходилъ къ мысли, что такимъ факультетомъ долженъ быть, именно, историко-филологическій, какъ не требующій дорого стоящихъ учебно-вспомогательныхъ установлений и при томъ наиболѣе необходимый. Этотъ факультетъ могъ бы быть открытъ даже съ начала 1915—16 учебнаго года по слѣдующимъ основаніямъ. Лѣтомъ 1914 года въ іюнѣ мѣсяцѣ при Томскомъ университетѣ оканчивается постройка зданія библіотеки и актовaго зала, и въ новое зданіе должна перейти библіотека изъ главнаго университетскаго корпуса. Тогда въ этомъ корпусѣ, въ центральной его части, освободятся четыре зала по 40 кв. саж. каждый (5 саж. ширины и 8 саж. длины), изъ коихъ два зала имѣютъ въ вышину 6 аршинъ и два зала около 12½ аршинъ. Эти послѣднія два зала путемъ устройства желѣзо-бетонныхъ половъ могли бы быть раздѣлены каждый на два, вышиною около 6 аршинъ. Кромѣ того, необходимо будетъ замѣнить въ двухъ же залахъ полы, устроенные на 5-саж. деревянныхъ балкахъ, какъ не-

достаточно прочные, желѣзо-бетонными. Такимъ образомъ въ главномъ зданіи университета, по выходѣ библіотеки, освободится 240 кв. саж. площади пола въ 6 залахъ; изъ нихъ можно устроить для историко-филологическаго факультета четыре или (если потребуется) шесть аудиторій въ 20 кв. саж. каждая (длиною около 5 саж. и шириною около 4 саж. при 6 аршинахъ высоты). Кромѣ того, останется еще значительная свободная площадь помѣщеній для другихъ неотложныхъ нуждъ университета. На устройство и приспособленіе помѣщеній (четыре желѣзо-бетонныхъ пола, перегородки, передѣлка до 15 оконъ, устройство новыхъ дверей, устройство отопленія, котораго двѣ трети библіотеки не имѣло, покраска, побѣлка и проч.), на обзаведеніе аудиторій скамьями, кафедрами, проч. мебелью по приблизительному расчету потребуется около 22.097 р. Самое приспособленіе и оборудованіе можетъ быть исполнено отчасти лѣтомъ 1914 года, отчасти лѣтомъ 1915 г., во всякомъ случаѣ—къ осени 1915 года, т. е. ко времени предполагаемаго открытія историко-филологическаго факультета. Что касается средствъ, то, чтобы не затягивать столь нужнаго дѣла, г. Лаврентьевъ находилъ возможнымъ израсходовать на приспособленіе и оборудованіе помѣщеній остатки капитала на устройство Сибирскаго университета П. Г. Демидова, въ количествѣ 2.500 руб., и воспользоваться, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, остатками отъ содержанія личнаго состава Томскаго университета 1914 и 1915 годовъ, а если таковыхъ будетъ недостаточно, изъ кредита на ремонтъ зданій (§ 31 см. мин. нар. просв. 1914 и 1915 гг.) въ суммѣ до 19.597 р.

Для первоначальнаго обзаведенія историко-филологическаго факультета книгами и прочими литературными пособіями, для устройства и обзаведенія потребныхъ для этого факультета кабинетовъ и музеевъ университетъ могъ воспользоваться капиталомъ, пожертвованнымъ А. М. Сибиряковымъ, котораго имѣется въ наличности 86.155 р. 70 к.

Что касается штатовъ, то представлялось цѣлесообразнымъ принять для факультета штаты, установленные уставомъ 1884 года для университетовъ Европейской Россіи, т. е. учредить тѣ же 11 кафедръ, которыя поименованы въ ст. 455 т. II ч. 1 Св. Зак., съ указаннымъ въ 460 ст. того же тома и части числомъ профессоровъ—12 ординарныхъ и 5 экстраординарныхъ (см. табл. на стр. 85).

Представляя отъ 13-го апрѣля 1914 г. за № 5466 записку на

Проект штатовъ историко-филологическаго факультета
Томскаго университета.

I.

Личный составъ. по учебной части.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
		О д н о м у .			В с е г о .	По должности.	По штылю на мундиръ.	По пенсїи.
		Жало- ваья.	Стого- выхъ.	Квартир- ныхъ.				
		Р у б л и .						
Ординарныхъ профессо- ровъ	12	2.400	1.050	1.050	54.000	V	V	} По учебной части.
Экстраординарныхъ про- фессоровъ	5	1.600	700	700	15.000	VI	VI	
Деканъ	1	—	—	—	—	—	—	
Ему добавочныхъ	—	600	—	—	600	V	V	
Секретарь факультета	1	—	—	—	—	—	—	
Ему добавочныхъ	—	300	—	—	300	VIII	VIII	
Лекторовъ	2	800	350	350	3.000	—	—	
На устройство практиче- скихъ занятій студен- товъ	—	—	—	—	4.000	—	—	
Итого	21	—	—	—	76.900	—	—	

II.

Учебно-вспомогательныя установленія, канцелярскіе и хозяйственные расходы.	Рубли.
На содержаніе археологическаго музея, кабинетовъ географіи, изящныхъ искусствъ и другихъ	4.000
На бібліотеку, выписку книгъ и періодическихъ изданій	3.000
На наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы по бібліотекѣ, историко-филологическому факультету и правленію	7.100
На отопленіе, освѣщеніе, внутренней ремонтъ и на содержаніе низшихъ служителей	4.748
На печатаніе ученыхъ трудовъ и научныя командировки по Сибири	3.000
На 20 казенныхъ стипендій	6.000
Итого	27.848
В С Е Г О	104.748

усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, г. Лаврентьевъ ходатайствовалъ:

1. Разрѣшить ему употребить изъ предвидимыхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава Томскаго университета 1914 и 1915 годовъ, а если таковыхъ будетъ недостаточно, назначить изъ кредита на ремонтъ зданій (§ 31 см. мин. нар. проsv. 1914 и 1915 гг.) сумму до 19.597 р. на переустройство и приспособленіе освобождающихся лѣтомъ 1914 года въ главномъ университетскомъ корпусѣ помѣщеній библиотеки, за переходомъ ея въ собственное зданіе, для нуждъ предполагаемаго къ открытію въ составѣ Томскаго университета историко-филологическаго факультета.

2. Предполагаемый проектъ штатовъ факультета представить къ утвержденію съ такимъ расчетомъ, чтобы факультетъ могъ быть открытъ съ 1915—16 учебнаго года и

3. Уполномочить его образовать комиссію, подъ его же предсѣдательствомъ, изъ членовъ совѣта Томскаго университета и архитекторовъ университета и Западно-Сибирскаго учебнаго округа, для составленія плановъ и смѣтъ зданій предполагаемаго къ открытію въ 1918 году въ составѣ Томскаго университета физико-математическаго факультета.

Зная по своему долговременному опыту, какое *малое* значеніе имѣеть переписка въ *большихъ* дѣлахъ, Лаврентьевъ лично отправился въ Петроградъ хлопотать объ открытіи при Томскомъ университетѣ историко-филологическаго факультета, при чемъ дѣйствовалъ со свойственной ему энергіей и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и между членами государственной думы. Въ Томскъ онъ возвратился уже послѣ того, какъ въ государственную думу поступило законодательное предложеніе слѣдующаго содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся члены государственной думы, прилагая при семъ основныя положенія проекта учрежденія при Императорскомъ Томскомъ университетѣ историко-филологическаго факультета и его штатовъ, имѣемъ честь представить о семъ законодательное предложеніе, на основаніи ст. ст. 55—57 учр. гос. думы и §§ 63—68 Наказа. Предлагая государственной думѣ признать желательною разработку означеннаго предложенія, просимъ передать его въ комиссію по направленію законодательныхъ предложеній“.

Это было за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Лаврентьева. Война съ Германіей и Австро-Венгріей, а затѣмъ и съ Турціей помѣшала наи-

болѣе быстрому осуществленію столь энергично поднятаго имъ вопроса.

Сибирская и столичная прогрессивная печать считала попечителя учебнаго округа Лаврентьева консерваторомъ и даже реакціонеромъ и называла его не иначе, какъ „черносотенцемъ“. На самомъ же дѣлѣ, это былъ исключительно человѣкъ долга, имѣвшій въ виду только пользу для дѣла и благо для дорогой своей родины. Отъ кого бы ни исходилъ какой либо полезный проектъ для безконечно любимой имъ Россіи, онъ привѣтствовалъ его одинаково. Онъ первый пробилъ брешь въ крѣпкихъ стѣнахъ университета для доступа туда *законнымъ путемъ* лицамъ женскаго пола. Пошелъ ли бы на такое дѣло реакціонеръ? Конечно, нѣтъ. Между тѣмъ въ представленіи на имя министра народнаго просвѣщенія отъ 8-го февраля 1912 г. за № 1477 г. Лаврентьевъ собственноручно писалъ нижеслѣдующее: „Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, за отсутствіемъ женщинъ-врачей, при этихъ учебныхъ заведеніяхъ должности врачей обыкновенно занимаютъ мужчины, что представляетъ собою на практикѣ, какъ извѣстно, громадныя неудобства, сопряженные иногда съ прискорбными въ высшей степени послѣдствіями во многихъ отношеніяхъ. Доказывать это положеніе совершенно излишне, такъ какъ оно общеизвѣстно и никакому сомнѣнію не подлежитъ. Одно уже то обстоятельство, что многія дѣвицы изъ врожденнаго чувства стыдливости не только боятся подвергаться необходимому подчасъ осмотру, но даже и говорить о своей болѣзни, не можетъ насъ не убѣждать, что во многихъ случаяхъ безъ женщины-врача обойтись положительно невозможно. Независимо отъ сего преподаваніе гигиены въ высшихъ классахъ женскихъ гимназій можетъ быть съ успѣхомъ возложено только на женщинъ-врачей. Давать разумныя наставленія для сохраненія своего здоровья и излагать твердо установленныя научныя требованія гигиены молодымъ дѣвицамъ, будущимъ женамъ и матерямъ, можетъ *только* женщина-врачъ. А между тѣмъ для дѣвушки, жены и матери знаніе гигиены необходимо. Положеніе это тоже никакихъ доказательствъ не требуетъ.

Но не только учебныя заведенія страдаютъ отъ отсутствія въ Сибири женщинъ-врачей, а и все населеніе этой обширной окраины, переполненной инородцами-магометанами, которые по правиламъ своей религіи не допускаютъ мужчинъ лѣчить своихъ женъ и дочерей, часто

преждевременно гибнущихъ или при своей жизни кругомъ себя распространяющихъ заразу. Притти на помощь этому населенію—прямая обязанность государства и, по возможности, христіанскій долгъ каждаго вѣрноподаннаго.

Все изложенное вызываетъ настоятельную необходимость обзавестись въ Сибири своими женщинами-врачами, такъ какъ на привлеченіе таковыхъ изъ Европейской Россіи, гдѣ и безъ того ихъ немного, не представляется ни малѣйшей возможности, какъ по недостатку для того денежныхъ средствъ, такъ и по особымъ бытовымъ и климатическимъ условіямъ здѣшней жизни. Привести, однако, въ исполненіе это благое пожеланіе въ высшей степени затруднительно, а на первый взглядъ кажется даже и невозможнымъ. Открыть двери университета для всѣхъ желающихъ поступить на медицинскій факультетъ въ высшей степени по многимъ соображеніямъ не желательно. Открыть же при существующихъ въ Томскѣ высшихъ женскихъ курсахъ медицинскій факультетъ является дѣломъ въ настоящее время совершенно невозможнымъ. Для этого потребовалось бы устройство и анатомическаго института, и химической лабораторіи, и клиникъ, что вызоветъ затраты въ сотняхъ тысячъ рублей. Разсчитывать на такой притокъ денежныхъ средствъ даже и въ ближайшемъ будущемъ возможности не представляется. Нѣтъ, такимъ образомъ, казалося, и выхода изъ создавагося затруднительнаго положенія.

Однако, по счастью, благодаря Бога, такой выходъ найденъ.

Изъ прилагаемаго при семъ на мое имя письма вдовы коммерціи совѣтника Александры Архиповны Кухтериной ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что въ цѣляхъ распространенія высшаго медицинскаго образованія среди женщинъ-сибирячекъ г-жа Кухтерина рѣшила завѣщать имѣющійся у нея капиталъ—восемьдесятъ тысячъ рублей Томскому университету съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на расширеніе и улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго факультета, съ условіемъ, чтобы на этотъ факультетъ принимались, хотя бы въ ограниченномъ числѣ, наиболѣе способныя дѣвушки изъ оканчивающихъ въ Сибирскихъ женскихъ гимназіяхъ.

Въ приложенной къ сему письму нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной копіи духовнаго завѣщанія г-жи Кухтериной изложено нижеслѣдующее:

„Желая, чтобы въ первый расадникъ высшаго медицинскаго

образованія въ Сибири, Томскій университетъ, въ цѣляхъ болѣе широкаго обезпеченія медицинскою помощью населенія огромной Сибири, а главное въ цѣляхъ предоставленія врачебной помощи сибирской женщинѣ-инородкѣ, не имѣющей нынѣ по своимъ обычаямъ возможности обращаться къ врачу-мужчинѣ, принимались на ряду со студентами лица женскаго пола, я завѣщаю Томскому университету изъ принадлежащихъ мнѣ средствъ, капиталъ въ суммѣ восьмидесяти тысячъ рублей, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) капиталу должно быть присвоено наименованіе „капиталъ имени Алексѣя Евграфовича и Александры Архиповны Кухтериныхъ на расходъ по медицинскому образованію лицъ женскаго пола въ Томскомъ университетѣ“, б) капиталъ, составляя неотъемлемую собственность Томскаго университета, долженъ заключаться въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ и находится въ числѣ специальныхъ средствъ Томскаго университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, в) всѣ ежегодно поступающіе на капиталъ проценты должны идти на покрытие расходовъ по содержанію учебно-вспомогательныхъ учреждений медицинскаго факультета Томскаго университета, г) распределеніе процентовъ съ капитала между отдѣльнаго рода учебно-вспомогательными учрежденіями должно производиться ежегодно медицинскимъ факультетомъ Томскаго университета и утверждаться попечителемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа и д) если высшая власть не сочтетъ возможнымъ въ ближайшее время разрѣшить поступленіе женщинъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета, то капиталъ мой съ нарастающими процентами остается въ университетѣ неприкосновеннымъ до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ указанное распоряженіе“.

Вышеприведеннымъ письмомъ на мое имя Александра Архиповна Кухтерина просить меня притти на помощь родному краю, оказать мое содѣйствіе ея начинанію и убѣдить министерство принять ея завѣщаніе на указанныхъ въ немъ условіяхъ.

Весьма охотно исполняя это желаніе г-жи Кухтериной, считаю своимъ самымъ пріятнымъ долгомъ почтительнѣйше и усерднѣйше ходатайствовать передъ вашимъ высокопревосходительствомъ о разрѣшеніи съ начала будущаго 1912—13 учебнаго года открыть пріемъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета лицъ женскаго пола на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. На медицинскій факультетъ Томскаго университета принимаются наиболѣе способныя дѣвушки изъ оканчивающихъ восемь

классовъ сибирскихъ женскихъ гимназій, православнаго исповѣданія, числомъ ежегодно не болѣе 20.

2. Желаящія поступить въ университетъ предварительно подаютъ прошеніе въ управленіе Западно-Сибирскаго учебнаго округа, съ приложеніемъ всѣхъ требуемыхъ правилами испытательнаго комитета при округѣ документовъ, о допущеніи ихъ къ провѣрочнымъ испытаніямъ въ объемѣ гимназическаго курса по предметамъ: русскому языку, математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ иностранныхъ языковъ.

3. Въ университетъ принимаются только лица, выдержавшія экзаменъ по всѣмъ предметамъ (неудовлетворительная отмѣтка, хотя бы по одному изъ нихъ, лишаетъ права поступленія). Изъ всѣхъ выдержавшихъ, если таковыхъ окажется болѣе 20, принимаются получившія наибольшее количество балловъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что если разрѣшеніе приѣма послѣдуетъ на этихъ условіяхъ теперь же, то г-жа Кухтерина изъявила желаніе еще при жизни исполнить завѣщаніе, внося въ университетъ ежегодно по 15 тысячъ рублей и такимъ образомъ въ 5 лѣтъ съ небольшимъ она внесетъ всю сумму въ 80 тысячъ.

Въ виду такого слишкомъ крупнаго пожертвованія съ благотворительною, въ высшей степени симпатичною цѣлью, я смѣю надѣяться, что вы, ваше высокопревосходительство, снисходя къ настоятельнымъ нуждамъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, не пожелаете въ то же время огорчить просвѣщенную и благожелательную благотворительницу, извѣстную въ городѣ Томскѣ Александру Архиповну Кухтерину и разрѣшите теперь же приѣмъ 20 вольнослушательницъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета на вышеизложенныхъ условіяхъ“.

Бумага писалась весьма осторожно, да иначе и быть не могло. Уже само министерство раздвинуло затѣмъ рамки. Но для этого Лаврентьеву пришлось отправиться въ Петроградъ и жить тамъ не малое время. Поѣздка увѣчалась, сравнительно, быстрымъ успѣхомъ, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо отнесся къ проекту попечителя учебнаго округа благожелательно.

Въ 9-й день февраля мѣсяца 1913 г. бывшій императоръ утвердилъ положеніе совѣта министровъ о временномъ разрѣшеніи приѣма на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Томскаго университета сибирячекъ христіанскаго исповѣданія на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Разрѣшить, начиная съ 1913/1914 учебнаго года, пріемъ на медицинскій факультетъ Томскаго университета лицъ женскаго пола сибирячекъ христіанскихъ исповѣданій, представившихъ свидѣтельство, предусмотрѣнное въ п. 1 ст. 2 правилъ объ испытаніи лицъ женскаго пола въ знанія курса высшихъ учебныхъ заведеній (Собр. узак. и распоряж. правит. 30-го декабря 1911 г., № 237).

Примѣчаніе. Сибирячками, упомянутыми въ сей статьѣ, считаются:

а) прошедшія полный курсъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Сибири и

б) живущія съ своими семьями въ Сибири и здѣсь же окончившія курсъ средняго женскаго учебнаго заведенія, пробывъ въ немъ не менѣе 3 лѣтъ.

2. Пріемъ означенныхъ въ ст. 1 лицъ производить на остающіеся послѣ пріема лицъ мужскаго пола вакансіи въ предѣлахъ комплекта, установленнаго министромъ народнаго просвѣщенія для медицинскаго факультета Томскаго университета.

3. Принятыхъ въ число слушательницъ Томскаго университета въ отношеніи порядка прохожденія курса, полученія выпускнаго свидѣтельства, допущенія къ экзаменамъ въ медицинскихъ испытательныхъ комиссіяхъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинить дѣйствию правилъ, установленныхъ для студентовъ Россійскихъ университетовъ.

Отъ 8-го іюня 1913 г. за № 24580 послѣдовало дополнительное сообщеніе министерства народнаго просвѣщенія, что для пріема на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Томскаго университета сибирячекъ христіанскаго исповѣданія установлены тѣ же требованія въ отношеніи среднеобразовательнаго ценза названныхъ лицъ, какія предъявляются при пріемѣ въ Петроградскій женскій медицинскій институтъ, въ слушательницы котораго 1) принимаются лица, окончившія курсъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, гимназій и институтовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и епархіальныхъ училищъ съ *дополнительнымъ испытаніемъ по предметамъ: русскаго языка (сочиненіе на заданную тему), математики, физики, латинскаго языка и одного изъ новыхъ языковъ, въ объемъ курса мужскихъ гимназій*; 2) отъ испытанія по одному изъ новыхъ языковъ освобождаются окончившія курсъ гимназій и институтовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи; 3) независимо отъ сего въ слушательницы института принимаются также лица, окончившія

курсъ высшихъ женскихъ курсовъ съ сокращеннымъ испытаніемъ, а именно: окончившія по историко-филологическому отдѣленію сдаютъ таковыя экзамены по математикѣ и физикѣ, окончившія курсъ по физико-математическому отдѣленію сдаютъ сокращенный экзаменъ по русскому языку (сочиненіе на заданную тему) и латинскому языку, въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. *Означенные дополнительные экзамены производятся при мужскихъ гимназіяхъ или въ испытательномъ комитетѣ при управленіи учебнаго округа.*

Въ томъ же 1913 г. въ Томскій университетъ на медицинскій факультетъ на первый курсъ поступило 8 женщинъ: Безпалова, Бурматова, Дубровина, Матвѣева, Меньшикова, Пачгина, Пирожникова и Скорюкъ; кромѣ того, изъ Петроградскаго медицинскаго института перешли на III курсъ Архипова, Зяблицкая и Кочнева.

Дѣло на этомъ не остановилось. Въ представленіи отъ 28-го іюля 1914 г. за № 10730, попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа возбудилъ вопросъ о приѣмѣ въ Томскій университетъ на медицинскій факультетъ и лицъ женскаго пола, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Туркестана и Манчжуріи. 29-го августа 1914 г. положеніе 9-го февраля 1913 г. относительно приѣма въ слушательницы медицинскаго факультета Томскаго университета сибирячекъ было распространено также на лицъ, окончившихъ курсъ одного изъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній Туркестана и Манчжуріи.

Исходнымъ пунктомъ въ исторіи возникновенія Томскаго технологическаго института является письмо бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Делянова къ бывшему попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскому. Письмо это датировано 25-мъ іюня 1895 г., и въ немъ говорится о необходимости, въ виду окончанія постройки Сибирской желѣзной дороги, подготовки въ Сибири свѣдущихъ людей, которые могли бы руководить добычаніемъ и разработкой естественныхъ богатствъ этой обширной окраины. Переходя къ практической сторонѣ дѣла, графъ Деляновъ полагалъ своевременнымъ возбудить вопросъ объ учрежденіи при Томскомъ университетѣ физико-математическаго факультета, съ нѣкоторыми, однако, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, видоизмѣненіями въ преподаваніи входящихъ въ составъ факультета предметовъ. 11-го августа того же 1895 года состоялось совѣщаніе попечителя учебнаго округа В. М. Флоринскаго съ профессорами Томскаго университета: Судаковымъ, Вернеромъ, Кащенко и Зайцевымъ. Согласившись

принципально съ письмомъ министра, названныя лица выработали довольно подробный проектъ предполагавшагося факультета. По этому проекту предполагалось учрежденіе при новомъ факультетѣ особыхъ техническихъ отдѣленій для подготовки инженеровъ. Затѣмъ вопросъ этотъ возбуждался въ особой комиссіи, образованной при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра проф. Московскаго университета Любимова. Комиссія пришла къ заключенію, что для подготовки необходимыхъ Сибири инженеровъ и техниковъ долженъ быть учрежденъ въ Томскѣ самостоятельный технологическій институтъ съ двумя отдѣленіями: инженерно-строительнымъ и химико-техническимъ и съ усиленным преподаваніемъ электротехники и металлургіи въ виду быстро усиливающагося значенія первой для всѣхъ отраслей фабричной и заводской дѣятельности и важности второй для развитія горнаго дѣла въ Сибири.

Одновременно съ рѣшеніемъ этого вопроса въ Петроградѣ, въ Томскѣ шла переписка между управленіемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа и Томской городской думой объ уступкѣ городомъ необходимаго для построекъ участка земли, при чемъ было поставлено неперемѣннымъ условіемъ, чтобы городъ отвелъ мѣсто вблизи университета. Переписка закончилась тѣмъ, что въ засѣданіи 15-го января 1896 г. городской думой постановлено было отвести подъ постройку технологическаго института 6.634 кв. саж. пустопорожней площади на Садовой улицѣ, противъ университетскаго ботаническаго участка. 14-го марта 1896 г. вопросъ объ институтѣ благопріятно прошелъ въ государственномъ совѣтѣ, а 26-го апрѣля того же года получилъ Высочайшее утвержденіе. Было отпущено изъ государственныхъ суммъ 200.000 рублей кредита на первые предстоящіе расходы по сооруженію зданій, и 6-го іюля состоялась торжественная закладка перваго лекціоннаго корпуса технологическаго института. Строительныя работы лѣтомъ 1896 г. ограничились огражденіемъ мѣста и заготовкой строительныхъ матеріаловъ. Въ 1897 г. были вырыты рвы и положенъ фундаментъ по фасаду. Въ 1898 г., вслѣдствіе отсутствія плана отопленія, была произведена лишь кладка цоколя по фасаду главнаго корпуса.

Отъѣздъ попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскаго въ августѣ 1898 г. изъ Томска, а затѣмъ и смерть его въ Петроградѣ 3-го января 1899 г. побудили министерство народнаго просвѣщенія озаботиться назначеніемъ директора Томскаго

технологическаго института, каковымъ и былъ назначенъ профессоръ Харьковскаго технологическаго института по кафедрѣ технологии питательныхъ веществъ инженеръ-технологъ Е. Л. Зубашевъ, на котораго вскорѣ возложено было и предѣдательство въ строительномъ комитетѣ. На основаніи личнаго ознакомленія на мѣстѣ въ теченіе лѣта 1899 г. съ технологическими и промышленными условіями и потребностями Сибири, Е. Л. Зубашевымъ былъ выработанъ новый проектъ учебнаго плана технологическаго института, согласно которому институтъ долженъ состоять изъ четырехъ отдѣленій: 1) механическаго съ подотдѣлами фабрично-заводскимъ, желѣзнодорожнымъ и электротехническимъ, 2) химическаго съ особеннымъ развитіемъ металлургіи и съ возможнымъ раздѣленіемъ на подотдѣлы сельскохозяйственной заводской промышленности и металлургической, 3) инженерно-строительнаго и 4) горнаго. Раздѣленіе студентовъ по отдѣленіямъ предположено было съ перваго же курса, а продолжительность учебнаго курса устанавливалась въ 5 лѣтъ. Что касается системы преподаванія, то на ряду съ лекціями предположено было, въ замѣну репетицій, широкое развитіе практическихъ занятій, какъ по теоретическимъ, такъ и по техническимъ наукамъ, которыя передъ окончаніемъ курса должны были завершиться, помимо обычнаго защищаемаго въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ проекта, дипломной работой.

Этотъ проектъ учебнаго плана и штата института былъ рассмотрѣнъ въ октябрѣ 1899 г. особой комиссіей въ Петроградѣ. Комиссія согласилась съ основными доводами Е. Л. Зубашева, и вопросъ объ институтѣ, получивъ, такимъ образомъ, ростъ въ ширь и глубину, получилъ и дальнѣйшее движеніе,—прошелъ снова черезъ государственный совѣтъ, и 12-го іюня 1900 г. мнѣніе государственнаго совѣта вновь было утверждено. Были отпущены нужные кредиты, закончена постройка зданій, приглашены профессора и преподаватели, и 9-го октября 1900 г. въ 10 часовъ утра послѣдовало торжественное открытіе учебныхъ занятій; официальное же открытіе института было совершено 6-го декабря того же года въ присутствіи товарища министра народнаго просвѣщенія Звѣрева ¹⁾.

На постройку всѣхъ зданій института израсходовано г. Зубашевымъ около 2.650.000 р. и на внутреннее оборудованіе свыше 500.000 рублей. Веденіе хозяйственной части, по открытіи этого

¹⁾ „Сибирскіе Отголоски“ 1910 г., № 56.

учебнаго заведенія, возложено на особый хозяйственный комитетъ, который состоитъ изъ предѣдателя-директора и четырехъ членовъ-декановъ отдѣленій.

Томскій технологическій институтъ имѣетъ въ настоящее время четыре отдѣленія:

1. Механическое.
2. Химическое.
3. Горное.
4. Инженерно-строительное.

Первыя два отдѣленія открыты 9-го октября 1900 г., горное съ августа 1901 г., инженерно-строительное съ августа 1902 года.

Въ институтѣ по штатамъ 4-го января 1901 г. состоятъ преподаватель богословія, 19 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 16 лаборантовъ и нѣсколько преподавателей, число которыхъ штатами не ограничено. Замѣщеніе каедръ производится только лицами, выдержавшими соответствующія испытанія и защитившими диссертацию на право занятія каедры. Это — особенность положенія Томскаго технологическаго института, отличающая его отъ всѣхъ уставовъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, по которымъ для полученія каедры надо только окончить какое либо высшее учебное заведеніе. Замѣщеніе каедры, по положенію Томскаго института, можетъ производиться исключительно по конкурсу. Этимъ положеніемъ институтъ также отличается отъ уставовъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и отъ университетскаго устава, по которымъ замѣщеніе каедры можетъ производиться не только по конкурсу, но также и по назначенію министерства народнаго просвѣщенія.

Наблюденіе за студентами въ отношеніи исполненія ими установленныхъ правилъ возложено на инспектора и четырехъ его помощниковъ. Для разсмотрѣнія студенческихъ дѣлъ учрежденъ особый комитетъ, въ составъ котораго, кромѣ директора института, какъ предѣдателя, входятъ, въ качествѣ членовъ, всѣ деканы и секретари отдѣленій, а также инспекторъ студентовъ.

Правомъ поступленія пользуются всѣ окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія въ Россіи. Къ такимъ учебнымъ заведеніямъ относятся гимназій, реальныя училища, коммерческія, кадетскіе корпуса, духовныя семинаріи православнаго исповѣданія, средне-техническія учебныя заведенія. Въ случаѣ, если число прошеній желающихъ

поступить въ институтъ превышаетъ число имѣющихся вакансій, которое устанавливается министерствомъ, между подавшими прошенія назначаются конкурсныя испытанія по русскому языку, математикѣ и физикѣ въ предѣлахъ гимназическаго курса. По конкурсу принимаются получившіе большую сумму балловъ по всѣмъ предметамъ. Студентами внѣ курса зачисляются 1) лица, окончившія высшія учебныя заведенія, и 2) уроженцы Азіатской Россіи, или же окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія въ Азіатской Россіи, если они имѣютъ въ аттестатѣ средняго учебнаго заведенія по русскому языку, математикѣ и физикѣ въ среднемъ четыре балла.

Руководство учебной частью въ институтѣ возложено на совѣтъ и собранія отдѣленій. Въ составъ совѣта входятъ всѣ профессора, въ составъ собраній отдѣленій—профессора, преподающіе на данномъ отдѣленіи. Предсѣдателемъ совѣта состоитъ директоръ, избираемый изъ профессоровъ на три года. Предсѣдателями собраній отдѣленій состоятъ деканы, избираемые изъ профессоровъ на четыре года. Должности секретарей отдѣленій и совѣта замѣщаются профессорами также на четыре года.

Преподаваніе въ институтѣ вначалѣ было по курсовой системѣ, но затѣмъ, съ 1906 г., введена предметная система, при которой студенту предоставляется выборъ занятій по своему усмотрѣнію, но съ соблюденіемъ извѣстнаго порядка прохожденія предметовъ. Порядокъ прохожденія предметовъ установленъ особыми выработанными отдѣленіями графиками и поддерживается требованіемъ сдачи экзаменовъ въ установленномъ графиками порядкѣ. Въ теченіе перваго года студентъ обязанъ исполнить всѣ графическія работы, установленныя на этотъ годъ, и сдать экзамены по тремъ предметамъ (минимумъ А). Въ теченіе послѣдующихъ двухъ, а на химическомъ отдѣленіи трехъ лѣтъ студентъ обязанъ выполнить всѣ графическія и лабораторныя работы и сдать экзамены по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу первыхъ двухъ курсовъ (минимумъ Б), и затѣмъ въ теченіе времени, не превышающемъ 7 лѣтъ пребыванія въ институтѣ, обязанъ выполнить всѣ графическія работы и сдать экзамены по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ программу отдѣленія (минимумъ В). Послѣ этого студентъ приступаетъ къ составленію спеціальнаго проекта, который и представляется къ защитѣ, для полученія степени инженера. Студенты, не выполнившіе своевременно установленныхъ требованій, увольняются изъ института. Программы Томскаго технологическаго института составлены примѣнительно къ

программамъ другихъ однородныхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Особенное значеніе придается занятіямъ въ лабораторіяхъ. Кромѣ спеціального проекта, установлено требованіе отъ всякаго студента, ищущаго диплома инженера, выполненіе, такъ называемой, дипломной работы, представляющей собою самостоятельное научное изслѣдованіе по соотвѣтствующей спеціальности.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія для вновь поступающихъ ежегодно устанавливается по 300 вакансій.

Ниже помѣщаются свѣдѣнія о количествѣ обучавшихся и окончившихъ курсъ въ Томскомъ технологическомъ институтѣ студентовъ и о суммахъ, израсходованныхъ на содержаніе названнаго учебнаго заведенія (см. табл. на стр. 98).

Ни одно учебное заведеніе не надѣлало столько хлопотъ, заботъ и безпокойства, не испортило столько крови и не унесло столько здоровья у попечителя Лаврентьева, какъ Томскій технологическій институтъ, который до 1911—1912 учебнаго года именовалъ онъ всегда, даже въ официальной перепискѣ, высшимъ *неучебнымъ* заведеніемъ.

На институтъ этотъ, при открытіи его, возлагались большія надежды. Думали, что онъ вскорѣ же дастъ отличныхъ горныхъ инженеровъ, особенно нужныхъ для Сибири, богатой серебромъ и золотомъ, мѣдью и желѣзомъ, свинцомъ и каменнымъ углемъ; думали, что институтъ дастъ инженеровъ путей сообщенія, въ которыхъ очень нуждалась сибирская магистраль и которые необходимы были для развитія подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія; думали, наконецъ, имѣть своихъ химиковъ и архитекторовъ. Надежды эти, къ сожалѣнію, долгое время не могли осуществиться. Открытъ онъ, какъ говорилось выше, 9-го октября 1900 г., а въ февралѣ мѣсяцѣ 1901 г. начались уже крупныя безпорядки, подробно описанные въ приложеніи къ журналу „Прямой путь“ за декабрь мѣсяцѣ 1911 г. Какая же могла проявиться успѣшность при такомъ положеніи дѣла? Лекціи профессора читали мало и нѣкоторые даже совѣтъ не читали, а въ лабораторіяхъ составлялись химическія соединенія для обструкцій и самовоспламеняющіяся жидкости для поджоговъ студентами своей alma mater. Тяжелое было то время и, надо полагать, болѣе оно не возвратится.

Въ виду ненормального положенія дѣлъ, о чемъ Лаврентьевъ неустанно писалъ въ министерство и говорилъ при поѣздкахъ въ Петроградъ лично, Томскій технологическій институтъ подвергался

Г О Д Ы.	Число.		И з р а с х о д о в а н н а я с у м м а.				Средняя стоимость.					
	Учившихся.	Окончивших курсъ.	Изъ государственнаго казначейства.		Изъ специальныхъ средствъ института.		И Т О Г О.		Однаго учащагося.		Окончившаго курсъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1906	1.440	16	340.161	40	83.108	12	423.269	52	293	93	26.454	44
1907	1.513	14	354.791	90	88.718	37	443.510	27	293	13	31.679	30
1908	1.597	47	357.787	75	132.421	40	490.210	15	313	85	9.769	73
1909	1.607	38	330.385	19	101.970	18	459.177	36	275	73	14.715	19
1910	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1911	1.112	70	310.400	73	107.463	93	417.864	66	375	77	5.969	49
1912	1.171	67	331.626	76	101.613	17	433.139	93	369	88	6.454	77
1913	1.167	110	332.000	—	104.580	92	436.580	92	374	11	3.968	91

неоднократно ревизіи. Въ 1907 г., въ порядкѣ, установленномъ ст. 1085 Уст. Угол. Суд., поручено было произвести предварительное изслѣдованіе о безпорядкахъ въ Томскомъ технологическомъ институтѣ члену совѣта министра народнаго просвѣщенія Слѣшкову и въ помощь ему командированъ былъ помощникъ юрисконсульта министерства Даевъ.

Въ 1911 г., уже при Л. А. Кассо, ревизію поручено было произвести управляющему отдѣломъ промышленныхъ училищъ министерства Жданову, теперь покойному, члену ученаго комитета проф. С.-Петербургскаго технологическаго института Гатцуку и вице-директору департамента общихъ дѣлъ Даеву. Къ исполненію своихъ обязанностей названныя лица отнеслись весьма серьезно и самымъ тщательнымъ образомъ прослѣдили всю жизнь института въ разныхъ ея проявленіяхъ.

Между прочимъ, ревизія установила, что на успѣшный ходъ занятій въ институтѣ оказала въ значительной степени неблагоприятное вліяніе предметная система и слабая посѣщаемость лекцій. При предметной системѣ представляется затруднительнымъ организовать правильную постановку руководства занятіями студентовъ. Невозможность учесть заранѣе количество студентовъ, которые будутъ исполнять опредѣленный проектъ въ данное полугодіе, заставляетъ назначать вознагражденіе руководителямъ предположительно: поэтому трудъ однихъ руководителей является чрезвычайно легкимъ, трудъ же другихъ — обременительнымъ, вслѣдствіе чего послѣдніе не могли относиться къ занятіямъ студентовъ такъ внимательно, какъ слѣдуетъ.

Свободно вздохнулъ по отношенію къ технологическому институту попечитель учебнаго округа только съ утверженіемъ въ должности директора Н. И. Карташева, который по счету былъ третьимъ. Въ высшей степени корректный и строгій законникъ, въ то же время человекъ, обладающій громадною энергіей и справедливый, проф. Карташевъ оказался на высотѣ своего положенія. И вотъ высшее *неучебное* заведеніе быстро превратилось въ *учебное*. Профессора исправно стали бывать на лекціяхъ, и закипѣла работа въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1911—12 уч. годъ прошелъ при весьма благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ правильный ходъ учебныхъ занятій совершенно не нарушался, даже на $\frac{1}{2}$ дня. Установившійся порядокъ отозвался настолько благоприятно на занятіяхъ студентовъ, что успѣшность ихъ въ 1911—12 уч. году поднялась въ нѣсколько разъ сравнительно

съ предыдущими годами и достигла небывалой въ институтѣ высоты, что видно изъ ниже приводимыхъ цифровыхъ данныхъ.

I. Несмотря на то, что число студентовъ въ институтѣ понизилось болѣе, чѣмъ на 400 человекъ (приблизительно, въ среднемъ, упало съ 1.550 до 1.150)—общее число зачетовъ съ 5.667 въ 1910-11 уч. году возрасло до 9.916, т. е., въ среднемъ, для всего института—число зачетовъ на одного студента съ 3,6 въ годъ поднялось до 8,7.

Указанныя цифры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ между отдѣленіями.

	О Т Д Ъ Л Е Н І Я .							
	Механическое.		Горное.		Инженерно-строительное.		Химическое.	
	У Ч Е Б Н Ы Й Г О Д Ъ .							
	10/11	11/12	10/11	11/12	10/11	11/12	10/12	11/12
Число сданныхъ экзаменовъ	895	2.165	1.058	1.583	693	1.451	413	823
Число исполненныхъ графическихъ работъ	629	913	269	426	358	582	119	194
Число исполненныхъ лабораторныхъ работъ	543	900	321	356	152	217	206	306
Общее число зачетовъ	2.067	3.978	1.648	2.365	1.214	2.250	733	1.323
Число зачетовъ одного студента	2,97	8,52	4,92	9,4	3,9	10,0	3,58	6,8

II. Студентовъ института приходится разбивать на 3 категоріи:

1. Малоуспѣшныхъ, т. е. получившихъ въ году отъ 0 до 4-хъ зачетовъ,

2. Со среднею успѣшностью—получившихъ отъ 5 до 9 зачетовъ и

3. Весьма успѣшныхъ, получившихъ 10 зачетовъ и выше.

За послѣдніе два года студенты по этимъ категоріямъ распредѣлялись такимъ образомъ:

	О Т Д Ъ Л Е Н І Я .							
	Механиче- ское.		Горное.		Инженерно- строительное.		Химическое.	
	У Ч Е Б Н Ы Й Г О Д Ъ .							
	10/11	11/12	10/11	11/12	10/11	11/12	10/11	11/12
Общее число студентов, получивших 0—4 за- чета (малоуспѣшныхъ).	547	98	212	52	198	50	160	57
% малоуспѣшныхъ . . .	77,5	21,0	63,3	20,6	63,8	22,0	70,2	29,5
Общее число студентов, получившихъ 5—9 за- четовъ (средняя успѣш- ность)	129	208	69	92	74	57	50	74
%	18,3	44,5	20,6	36,5	23,9	25,2	21,9	38,4
Общее число студентов, получившихъ 10 и вы- ше зачетовъ (высокая успѣшность)	29	161	54	108	38	119	18	62
%	4,1	34,5	16,1	43,0	12,3	52,8	7,9	32,1

Изъ этой таблицы видно рѣзкое пониженіе числа малоуспѣшныхъ и такое же повышеніе успѣшныхъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ это обстоятельство замѣчалось особенно рельефно, напр. на механическомъ отдѣленіи число малоуспѣшныхъ съ 77,5% понизилось до 21%, а число студентовъ съ высокою успѣшностью поднялось съ 4% до 34,5%, на инженерно-строительномъ же отдѣленіи даже до 52,8%.

Для полученія болѣе полной картины ниже приводится общее число студентовъ, по ихъ категоріямъ, для всего института (см. табл. на стр. 102).

Какъ видно, число студентовъ не занимавшихся упало до 7,4% и съ среднею и высокою успѣшностью вмѣстѣ достигло до (37,9 +

	Г О Д Ы.	
	1910/11	1911/12
Число студентовъ не занимавшихся (0 зачетовъ)	398	84
%	24,9	7,4
Число студентовъ малоуспѣшныхъ (1—4 зачета)	724	257
%	70,8	22,5
Число студентовъ съ среднею успѣшностью (5—9 заче- товъ)	322	431
%	20,5	37,9
Число студентовъ съ высокою успѣшностью (10 заче- товъ и выше)	139	450
%	8,8	39,5
Число зачетовъ по всѣмъ отдѣленіямъ	5.667	9.916
Общее число зачетовъ на одного студента	3,6	8,7

39,5 = 77,4%, изъ которыхъ съ высокою успѣшностью оказалось почти 40%.

III. Здѣсь необходимо прибавить, что къ студентамъ, не сдѣлавшимъ ни одного зачета или сдѣлавшимъ отъ 1 до 2 зачетовъ, отнесены всѣ тѣ, которымъ даны продолжительные отпуска по болѣзни или другимъ обстоятельствамъ или которые выбыли по тѣмъ же причинамъ изъ института, т. е. фактически не занимались регулярно въ институтѣ въ теченіе 1911/12 уч. года. Если ихъ исключить изъ общаго числа студентовъ, какъ лицъ, находившихся въ исключительномъ положеніи, то средняя успѣшность всѣхъ остальныхъ будетъ:

По механическому отдѣленію . . . . . 9,5 зачета

„ горному . . . . . 11,2 „

По инженер.-строит. „ . . . 11,5 зачета
 „ химическому „ . . . 8,4 „

А по вѣсѣмъ отдѣленіямъ въ среднемъ — 10,2 зачета. И при та-
 кой постановкѣ вопроса общая успѣшность получилась весьма вы-
 сокая.

Теперь остановимся на 1912—1913 учебномъ годѣ и приведемъ
 данныя сравнительно за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ.	Получили званіе инженера.			
	Учебный годъ.			
	9/10	10/11	11/12	12/13
Механическое	28	28	25	45
Горное	21	21	19	25
Инженерно-строительное	13	13	17	28
Химическое	4	8	6	12
Всего	66	70	67	110

Выпускъ инженеровъ въ 1912—1913 учебномъ году былъ наи-
 большій за все время существованія института—110 человекъ, что
 необходимо приписать опять-таки правильному ходу занятій за по-
 слѣднее время, которыя не нарушались даже на одинъ день.

Взявши для сравненія отношеніе получившихъ званіе инженера
 къ наибольшему числу студентовъ института въ соотвѣтствующіе года
 (такъ какъ число студентовъ непрерывно мѣняется), получимъ:

	Учебный годъ.			
	9/10	10/11	11/12	12/13
Наибольшее число студентовъ	1.822	1.654	1.204	1.185
Число получившихъ званіе инже- нера	66	70	67	110
%	3,62	4,23	5,53	9,3

Такимъ образомъ, процентъ окончившихъ курсъ въ 1912—

1913 учебномъ году возросъ, сравнительно, напримѣръ, съ 1909—1910 годами почти втрое.

Для того, чтобы судить, насколько выпуски инженеровъ за послѣдніе годы приблизились къ нормальнымъ, можно привести слѣдующій расчетъ:

При исполнѣ правильномъ ходѣ занятій, ежегодная убыль студентовъ (вслѣдствіе перехода въ другія учебныя заведенія, болѣзни, малоуспѣшности и необезпеченности)—опредѣляется въ 20% на младшихъ курсахъ и 10% на старшихъ. При такихъ условіяхъ (наиболѣе благоприятныхъ)—при курсовой системѣ, т. е. при 5-лѣтнемъ пребываніи студентовъ въ институтѣ, распределеніе ихъ по курсамъ должно быть таково:

1-й курсъ	300
2-й "	240
3-й "	192
4-й "	172
5-й "	154
Кончается около	145 (максимумъ).

Въ институтѣ примѣняется „полукурсовая“ система и на прохожденіе курса назначено 5 лѣтъ; все же время пребыванія въ институтѣ ограничено 8 годами. Студенты, приспособляясь къ этой системѣ, никогда не кончаютъ рапѣе, чѣмъ въ 6 лѣтъ (за время существованія института окончаніе института въ 5 лѣтъ имѣло мѣсто только 2 раза); обыкновенно же надо считать среднее время пребыванія каждаго изъ нихъ 7 лѣтъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ Томскій технологическій институтъ поступають студенты съ значительно меньшей подготовленностью, чѣмъ въ институты Европейской Россіи. Но даже, взявши только шестилѣтнее среднее пребываніе въ институтѣ и убыль студентовъ до пункта „Б“ по 20% и дальше по 10%, получимъ такое весьма благоприятное, распределеніе студентовъ по годамъ:

1-й годъ	300
2-й "	240
3-й "	192
4-й "	154
5-й "	138
6-й "	125
Должно окончить курсъ около	115—120 (максимумъ).

(пунктъ „Б“).

Обыкновенно же число кончающих должно быть меньше при „полукурсовой“ системѣ и, слѣдовательно, выпускъ инженеровъ въ указанномъ году долженъ считаться не только нормальнымъ, но даже высокимъ.

Общее число зачетовъ, полученныхъ студентами въ 1912—1913 учебномъ году, распредѣляется такимъ образомъ между отдѣленіями:

НАИМЕНОВАНИЕ ЗАЧЕТОВЪ.	Механиче- ское.	Горное.	Инженерно- строительное	Химическое.	ВСЕГО.
Число сданныхъ экзаменовъ	1.336	1.761	1.425	963	5.485
„ исполненныхъ графическихъ работъ.	886	448	557	194	2.085
„ „ лабораторныхъ	794	368	164	332	1.658
Общее число зачетовъ	3.016	2.577	2.146	1.489	9.228
Число зачетовъ на одного студента	6,52	9,01	8,9	8,81	8,0

Для получения болѣе полной картины можно разбить студентовъ, по степени ихъ успѣшности, на слѣдующія категоріи (см. табл. на стр. 106).

Изъ этой таблицы видно, что число малоуспѣшныхъ студентовъ было менѣе $\frac{1}{4}$, число незанимавшихся упало до 3,1% (въ 1911—12 было 7,4%, въ 1910—11—24,9%) и число успѣшныхъ (съ средней и высокой успѣшностью) — 73,4%, т. е. почти равняется числу успѣшныхъ въ 1911—12 году (77,4%).

Здѣсь необходимо отмѣтить, что въ 1912—13 году значительное число студентовъ не воспользовалось майскимъ экзаменаціоннымъ періодомъ, вслѣдствіе увольненія изъ института для отбыванія воинской повинности, въ виду введенія новаго воинскаго устава, и увольненія въ январѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе неисполненія учебныхъ правилъ.

Если же исключить изъ общаго числа студентовъ выбывшихъ изъ института по болѣзни или по другимъ причинамъ, а также по-

ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ.	ОТДѢЛЕНІЯ.				ВСЕГО.
	Механическое.	Горное.	Инженерно-строительное.	Химическое.	
I. Незанимавшихся (0 зачетовъ)	18	19	3	8	48
%	3,9	6,6	1,2	4,7	4,1
II. Малоуспѣшныхъ (1—4 зачетовъ)	130	53	50	28	261
%	28,1	18,5	20,7	16,5	22,5
III. Средней успѣшности (5—9 зачетовъ)	214	98	86	71	469
%	46,2	34,2	35,7	42,0	40,5
IV. Высокой успѣшности (10 и болѣе зачетовъ)	101	116	102	62	381
%	21,8	40,6	42,3	36,7	32,9

лучившихъ продолжительные отпуска, то средняя успѣшность по отдѣленіямъ будетъ:

По механическому отдѣленію	10,0	зачетовъ
„ инженерно-строит. „	9,9	„
„ горному „	10,4	„
„ химическому „	10,1	„

По всѣмъ же отдѣленіямъ, въ среднемъ 10,13 зачета (въ 1910—11 г. 10,2 зачета). Такимъ образомъ, въ 1912—13 учебномъ году общая успѣшность можетъ быть опредѣлена, какъ весьма высокая.

Число лицъ, получившихъ званіе инженера въ 1913—1914 учебномъ году, наибольшее за все время существованія института и вдвое превосходить число лицъ, кончившихъ это учебное заведеніе въ прежніе годы, за исключеніемъ 1912—13 г., когда окончило 110 чело-
вѣкъ. Указанное обстоятельство надо приписать опять-таки тому же

спокойствію, которое установилось здѣсь въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ и дало возможность окончить институтъ лицамъ даже съ весьма запущенными учебными занятіями.

Особенно рельефно видна повышающаяся успѣшность студентовъ, по сравненію съ наибольшимъ числомъ студентовъ въ институтѣ за соотвѣтствующіе годы.

	УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.				
	9/10	10/11	11/12	12/13	13/14
Наибольшее число студентовъ	1.822	1.654	1.204	1.185	1.257
Число студентовъ, получившихъ званіе инженера	66	70	67	110	136
% отношеніе	3,62	4,23	5,53	9,3	10,8

Въ 1912 г. министерствомъ переработаны всѣ правила и инструкции, касающіяся института, и вновь утверждены г. министромъ. Г. Карташевымъ издалъ сборникъ правилъ и сдѣлалъ его общимъ достояніемъ.

Подобныхъ сборниковъ, имѣющихъ весьма большое практическое значеніе, Томскій технологическій институтъ ранѣе не издавалъ, да насколько извѣстно, нѣтъ ихъ и въ другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи.

Въ 1912—1913 учебномъ году вновь разсмотрѣны, согласованы и впервые за все время существованія института изданы сборники программъ прохожденія курса для всѣхъ отдѣленій.

Изъ 30 кафедръ—19 ординарныхъ профессоровъ и 11 экстраординарныхъ въ 1914 г., были заняты 27 и на 3 объявлены конкурсы, при чемъ на двѣ выяснились кандидаты. Такимъ образомъ, преподаваніе всѣхъ предметовъ являлось въ институтѣ обеспеченнымъ. Въ прежнее же время кафедры пустовали по нѣскольку лѣтъ, и преподаваніе стояло; наибольшее число кафедръ было занято въ 1910 г., а именно—20.

При такомъ положеніи вещей попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа, конечно, можно было отдохнуть отъ постоянныхъ бывшихъ волненій и работать спокойно.

Теперь слѣдуетъ остановиться на Сибирскихъ высшихъ женскихъ курсахъ.

Начнемъ, однако же, съ бывшихъ въ Томскѣ историко-философскихъ курсовъ.

Въ 1906 году среди нѣкоторыхъ мѣстныхъ профессоровъ возникло желаніе открыть въ г. Томскѣ высшіе женскіе курсы, чтобы предоставить сибирячкамъ возможность, не уѣзжая съ родины, получить высшее образованіе. Когда это желаніе приняло болѣе опредѣленной формы, т. е. когда былъ выработанъ проектъ устава курсовъ, подобраны лица, пожелавшія преподавать на курсахъ, намѣчена учредительница ихъ и пр., тогда отъ имени учредительницы курсовъ П. В. Сергѣевой, окончившей Московскіе высшіе женскіе курсы, было подано попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа соотвѣтствующее прошеніе о разрѣшеніи открыть въ г. Томскѣ высшіе историко-философскіе курсы для лицъ обоего пола, при чемъ одновременно съ этимъ шли хлопоты по учрежденію „Общества для доставленія средствъ высшимъ историко-философскимъ курсамъ“¹⁾. Попечитель округа весьма сочувственно отнесся къ идеѣ объ открытіи высшихъ курсовъ въ г. Томскѣ и, „не встрѣчая съ своей стороны никакихъ препятствій къ учрежденію этихъ курсовъ, напротивъ того, находя ихъ вполне отвѣчающими современнымъ потребностямъ ежегодно возрастающаго 70-ти тысячнаго населенія города“, сейчасъ же возбудилъ предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія соотвѣтствующее ходатайство объ открытіи курсовъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство, возбужденное въ началѣ декабря 1906 года, товарищъ министра народнаго просвѣщенія О. П. Герасимовъ, въ предложеніи отъ 4-го марта, увѣдомилъ попечителя округа, что „на основаніи высочайшаго повелѣнія 3-го декабря 1905 года, онъ разрѣшаетъ окончившей Московскіе высшіе курсы П. В. Сергѣевой открыть въ г. Томскѣ съ начала 1907—8 академическаго года частные высшіе историко-философскіе курсы для лицъ обоего пола, безъ присвоенія курсамъ какихъ либо правъ, но съ тѣмъ, чтобы правила

---

1) Учрежденіе этого общества не состоялось. Вотъ что, между прочимъ, отмѣтила газета „Сибирская Жизнь“ въ № 151 за 1907 г. по поводу собранія учредителей этого общества. „Нельзя не остановиться на малолюдности этого собранія. Общее приглашеніе пожаловать на собраніе было напечатано въ нашей газетѣ. Сверхъ того, весьма многимъ лицамъ отправлены были именныя приглашенія. Откликнулось только 15 человекъ. А между тѣмъ обсуждался въ собраніи вопросъ весьма важный—объ упроченіи судьбы высшихъ курсовъ“.

о курсахъ были утверждены попечителемъ учебнаго округа и чтобы къ преподаванію на курсахъ допускались лица, обладающія надлежащимъ учебнымъ цензомъ“.

Открытіе историко-философскихъ курсовъ состоялось 5-го октября 1907 года, при чемъ со среднимъ образованіемъ (дѣйствительныхъ слушателей) на нихъ записалось всего лишь 82 человѣка и 43, какъ не получившіе средняго образованія, были зачислены вольнослушателями; при этомъ въ общемъ числѣ 125 слушателей было 95 женщинъ и 30 мужчинъ. Составъ слушателей и слушательницъ оказался самый разнообразный: тутъ были и лица, только что окончившія гимназіи, и учительницы, врачи и зубные врачи, студенты, священникъ и лица другихъ различныхъ профессій.

Курсы просуществовали весьма недолго. Въ концѣ 1908 года г. Сергѣева представила попечителю округа денежный отчетъ и, заявляя, что курсы дали ей 487 р. 49 к. убытка, просила завѣдываніе ими, за отъѣздомъ ея за границу, передать другому лицу. Въ маѣ же 1909 года курсы и вовсе прекратили свое существованіе.

Закрылись высшіе историко-философскіе курсы для лицъ обоего пола, но идея о необходимости учрежденія курсовъ продолжала жить и скоро вылилась въ болѣе правильную форму—созналась необходимость учрежденія въ Сибири высшихъ женскихъ курсовъ. Къ концу 1909 года былъ утвержденъ и уставъ „Общества для доставленія средствъ Сибирскимъ высшимъ женскимъ курсамъ въ г. Томскѣ“, а въ первыхъ числахъ апрѣля 1910 г. комитетъ названнаго общества вошелъ уже съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть курсы въ г. Томскѣ. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа, представляя въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ означенное ходатайство въ министерство народнаго просвѣщенія опять, какъ и въ первый разъ, писалъ: „съ своей стороны считаю долгомъ присовокупить, что открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ г. Томскѣ я признаю дѣломъ въ высшей степени полезнымъ“, при чемъ высказался за открытіе въ первую очередь физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Необходимость учрежденія перваго факультета, помимо всѣхъ прочихъ соображеній, попечитель усматривалъ и въ видахъ подготовленія женскихъ преподавательскихъ силъ для мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, а втораго—въ видахъ подготовки женщинъ-врачей, такъ какъ въ нихъ чувствуется большой недостатокъ въ Сибири. Открытіе высшихъ женскихъ курсовъ въ г. Томскѣ испрашивалось съ начала 1910—11 учебнаго года.

Въ предложеніи отъ 8-го августа 1910 г. за № 21105 управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра г. Ульяновъ, на основаніи того же повелѣнія 3-го декабря 1905 г., о которомъ мною упоминалось, разрѣшилъ обществу для доставленія средствъ Сибирскимъ высшимъ курсамъ открыть таковыя въ Томскѣ на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1. Сибарскіе высшіе женскіе курсы являются частнымъ учебнымъ заведеніемъ, не предоставляющимъ никакихъ правъ и преимуществъ ни учащимъ, ни учащимся.

2. Курсы состоятъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія подъ ближайшимъ надзоромъ попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

3. Средства курсовъ, образуемая изъ доходовъ съ принадлежащихъ курсамъ капиталовъ и имущества, изъ платы за слушаніе лекцій и изъ иныхъ поступленій, составляютъ собственность курсовъ и обращаются на покрытіе расходовъ по ихъ содержанию.

4. Преподавателями на курсахъ могутъ быть только лица, имѣющія право преподавать въ русскихъ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, должны обладать такимъ же образовательнымъ цензомъ, какой требуется для занятія соотвѣтствующихъ должностей въ русскихъ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

5. Курсы открываются въ составѣ отдѣленій, обеспеченныхъ преподавательскимъ персоналомъ и надлежаще оборудованными учебно-вспомогательными учрежденіями.

6. Въ слушательницы курсовъ принимаются лица, окончившія курсъ женскихъ гимназій или одинаковыхъ съ ними по правамъ учебныхъ заведеній и удовлетворяющія требованіямъ, установленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для поступленія на соотвѣтствующія высшія женскія учебныя заведенія.

7. Завѣдываніе курсами по учебной части предоставляется совѣту, состоящему изъ преподавателей курсовъ, а по административно хозяйственной части—хозяйственному комитету, состоящему изъ равнаго числа членовъ отъ совѣта курсовъ, считая въ томъ числѣ и директора курсовъ, и отъ комитета общества для доставленія средствъ курсамъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя комитета.

8. На директорѣ курсовъ, избираемомъ совѣтомъ на 3 года и утверждаемомъ въ должности министромъ народнаго просвѣщенія, лежитъ обязанность наблюдать за правильнымъ ходомъ учебнаго

дѣла на курсахъ и отвѣтственность за это передъ учебнымъ начальствомъ.

9. Всѣ прочія должностныя лица на курсахъ, а также преподаватели и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ округа.

10. Отчетъ о дѣятельности курсовъ ежегодно представляется министру народнаго просвѣщенія.

29-го октября 1910 г. состоялось открытіе курсовъ въ составѣ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, а съ 24-го ноября начато правильное чтеніе лекцій и практическихъ занятій по выработанному совѣтомъ расписанію. Въ 1912 г. открыто отдѣленіе физико-математическое. Первымъ директоромъ избранъ былъ проф. Томскаго технологическаго института А. В. Лаврекій.

„Курсы начали свое существованіе“ говоритъ проф. Сапожниковъ ¹⁾, „въ бѣдномъ одѣяніи“. Что это за *одѣяніе*, подробно расписываетъ проф. Кащенко ²⁾. Обстановка курсовъ въ теченіе перваго академическаго года (1910—1911) была, по отзыву послѣдняго, самая жалкая. Курсы занимали одинъ этажъ частнаго наемнаго деревяннаго дома. Общій размѣръ и распланировка помѣщенія соотвѣтствовали потребностямъ семьи изъ средняго класса. Всѣхъ комнатъ было 7, при чемъ 4 изъ нихъ—очень маленькія. Такимъ образомъ, въ помѣщеніи, рассчитанномъ для жизни семьи, примѣрно, въ 6 человекъ, а съ прислугой, допустимъ, самое большее—до десяти, въ теченіе всего дня, нерѣдко и вечеромъ непрерывно находилось около 80 слушательницъ, да еще преподавательскій персоналъ и прислуга. Комната, соответствующая приѣмной частной квартиры, служила аудиторіей. Въ двухъ небольшихъ комнатахъ помѣщались канцелярія и кабинетъ директора. Задняя комната, немного побольше, но съ плохимъ освѣщеніемъ, служила чайнымъ буфетомъ. Помѣщенія научныхъ кабинетовъ и лабораторій находились въ этой же квартирѣ. Физика и химія совместно занимали комнату въ четыре окна; ботаника и зоологія, тоже совместно, занимали помѣщеніе въ два окна. Седьмая небольшая комната, какъ проходная, была занята шкафами и громоздкими принадлежностями для лекцій. Кабинетъ минералогическій помѣщался въ служебномъ кабинетѣ директора курсовъ. Анатомія совсѣмъ не имѣла никакого помѣщенія,

¹⁾ „Городъ Томскъ“. Изд. Сибирскаго т-ва печатнаго дѣла. 1912 г.

²⁾ „Сибирскіе высшіе женскіе курсы, ихъ положеніе, нужды и надежды“. Томскъ. 1912 г.

такъ что кости и другіе препараты постоянно путешествовали изъ одной комнаты въ другую, смотря по тому, гдѣ въ данный моментъ оказывался свободный уголь. То же самое, впрочемъ, приходилось продѣлывать и со многими предметами, необходимыми для занятій. Практическія работы производились въ аудиторіи, въ которой для этой цѣли каждый разъ приходилось устраивать обширную перестановку мебели. Такое положеніе вещей зависѣло, конечно, отъ недостатка денежныхъ средствъ, которыя собирались грошами. Въ настоящее время помѣщеніе значительно расширено, все же оно тѣсно, холодно и мало приспособлено для цѣлей преподаванія. Въ виду этого постройка собственнаго зданія для курсовъ необходима теперь же. Томская городская дума отвела уже для этой цѣли участокъ земли, мѣрою въ 2.400 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы зданіе возведено было въ теченіе 8 лѣтъ; директоръ же курсовъ возбудилъ, по постановленію совѣта отъ 18-го апрѣля 1914 г. за № 88, ходатайство объ отпускѣ на строительныя потребности изъ средствъ казны безпроцентной ссуды въ суммѣ 120.000 р., съ погашеніемъ ежегодными взносами по восьми тысячъ рублей въ теченіе 15 лѣтъ. Это ходатайство находится еще въ стадіи разсмотрѣнія министерствомъ.

Собственныхъ учебныхъ пособій въ первое время своего существованія курсы не имѣли. Въ представленіи на имя г. министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го марта 1911 г. Лаврентьевъ ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ казны на оборудованіе кабинетовъ и лабораторій 100.000 рублей въ теченіе 10 лѣтъ, по 10.000 рублей, но благоприятнаго разрѣшенія вопроса не дождался. Зато министерство удовлетворило другое его ходатайство—разрѣшило, въ предложеніи отъ 2-го сентября 1911 г. за № 27960, совѣту Томскаго университета уступить Сибирскимъ высшимъ женскимъ курсамъ свободные дубликаты изъ зоологическаго кабинета. Въ настоящее время лабораторіи курсовъ являются уже вполне оборудованными и, надо сказать, оборудованными въ большинствѣ случаевъ удовлетворительно и даже хорошо.

При курсахъ имѣются фундаментальная бібліотека и бібліотека слушательницъ, физическая лабораторія, метеорологическій кабинетъ, лекціонный кабинетъ неорганической химіи, лабораторія качественного анализа, количественнаго, ботаническій кабинетъ, кабинетъ анатоміи человѣка, зоологическій кабинетъ, физиологическій, гистологическій, минералогическій, палеонтологическій и геологическій.

Въ фундаментальной библиотекѣ имѣется 1,060 названій книгъ въ 1,070 томахъ, стоимостью до 2.050 р. Книги частью были куплены, а частью пожертвованы. Наибольше крупныя пожертвованія сдѣланы проф. Б. П. Вейнбергомъ, проф. І. Я. Голаховымъ, Е. Л. Зубашевымъ, проф. Н. Н. Парфентьевымъ, Московскимъ сельскохозяйственнымъ институтомъ и Томскимъ переселенческимъ управленіемъ. Въ библиотекѣ слушательницъ состоитъ 402 книги съ 256 названіями, стоимостью въ 873 р. 49 коп., въ томъ числѣ пожертвованныхъ на 98 р. 36 коп.

Имущество курсовъ оцѣнивается въ 38.536 р. 31 коп.

При открытіи курсовъ поступило всего 87 слушательницъ; затѣмъ количество ихъ постепенно стало увеличиваться и къ 1-му января 1914 года достигло 268. Стоимость содержанія въ первый годъ опредѣлилась въ 18.998 р., а затѣмъ къ 1-му января того же 1914 г. превысила 40.000 рублей (см. табл. на стр. 114).

Изъ этой таблицы видно, что количество учащихся на курсахъ ежегодно увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются и средства содержанія. Плата за слушаніе лекцій, давшая въ 1910 году 10.350 р., возвысилась въ 1913 г. до 32.150 р. Это даетъ надежду, что курсы въ недалекомъ будущемъ прочно укоренятся, имѣя возможность существовать на свои собственные средства, внѣ зависимости отъ благотворительныхъ пожертвованій, которыя, какъ видно изъ этой же таблицы, идутъ къ упадку.

Попечитель учебнаго округа Лаврентьевъ находилъ трехъ высшихъ учебныхъ заведеній для Западно-Сибирскаго учебнаго округа недостаточнымъ и хлопоталъ еще объ открытіи въ Омскѣ или Томскѣ ветеринарнаго института, въ Омскѣ или Ново-Николаевскѣ—сельскохозяйственнаго и въ Томскѣ—духовной академіи. Выше была уже ссылка на представленіе его отъ 24-го ноября 1910 г. за № 10339. Здѣсь онъ, настаивая на открытіи историко-филологическаго факультета при Томскомъ университетѣ, писалъ между прочимъ, что нужды Сибири весьма обширны и настоятельны, и удовлетвореніе многихъ изъ нихъ является самою безотлагательною потребностью... Такъ, въ виду все увеличивающагося изъ года въ годъ громаднаго наплыва переселенцевъ въ Западную Сибирь, безусловно необходимо, говорится въ представленіи, притти имъ на помощь устройствомъ сельско-хозяйственнаго института, дабы научить переселенцевъ правильному веденію хозяйства, не истощая почвы и не истребляя безжалостно лѣсовъ. Таковой институтъ могъ бы быть открытъ или въ

Г О Д Ы.	У Ч И В Ш И Х С Я.			И С Т О Ч Н И К И С О Д Е Р Ж А Н І Я.					
	На естественно-истори- ческомъ отдѣленіи.	На физико-математиче- скомъ отдѣленіи.	И Т О Г О.	Пожертвованія и субсидіи.	Проценты на ка- питаль.	Пособіе отъ обще- ства для Уставле- нія средствъ кур- самъ.	Плата за слушаніе лекцій.	Изъ другихъ источ- никовъ.	И Т О Г О.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1910	87	—	87	5.615	33	3.000	10.350	—	18.998
1911	168	24	192	6.985	274	10.302	21.750	1.760	41.071
1912	221	36	257	4.618	158	11.000	29.625	—	45.401
1913	227	41	268	1.809	317	3.100	32.150	3.823	41.199
В С Е Г О	—	—	—	19.027	782	27.402	93.875	5.583	146.669

Омскѣ, или въ Ново-Николаевскѣ, или, наконецъ, въ Томскѣ. Томскій технологическій институтъ очень усиленно ходатайствуетъ объ открытіи при немъ агрономическаго отдѣленія. Томское городское общественное управленіе тоже ходатайствуетъ объ открытіи въ Томскѣ высшаго сельско-хозяйственнаго института. Потребность въ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ Томской губерніи очень велика, въ особенности, если взять во вниманіе хотя бы только одинъ уѣздъ губерніи—Барнаульскій съ его миллионнымъ населеніемъ и обладающимъ житницею Сибири—Кулундинскою степью, которая производитъ лучшую въ Россіи пшеницу. Не менѣе желателей для Томска и ветеринарный институтъ, въ виду большого развитія въ Западной Сибири и Степномъ краѣ скотоводческаго хозяйства, особенно у киргизовъ, занимающихъ двѣ обширѣйшія области—Омскую и Семипалатинскую и вкрапленныхъ значительными массами въ Томскую и Тобольскую губерніи. Наболѣе правъ на открытіе ветеринарнаго института имѣютъ города Омскъ и Томскъ; но здѣсь или тамъ—во всякомъ случаѣ онъ безусловно необходимъ.

Устройство духовной академіи интересовало Лаврентьева въ высшей степени. По его ходатайству, Томская городская дума единогласно постановила безвозмездно уступить для потребностей названнаго учебнаго заведенія участокъ земли, стоимостью въ 128.000 рублей. Окружнымъ архитекторомъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа А. Д. Крячковымъ составлены проекты зданій, смѣты и планы будущей академіи. Зданіе спроектировано въ старинномъ русскомъ вкусѣ. Академическая церковь задумана въ стилѣ древнихъ церквей Владимиро-Суздальскаго края. По красотѣ и изяществу, зданія Томской духовной академіи должны составлять лучшее украшеніе города. Общая стоимость постройки исчислена въ 664.000 р., включая сюда и первоначальное обзаведеніе.

Одной изъ важнѣйшихъ задачъ г. Лаврентьева, подготовлявшихъ осуществленіе идеи Томской духовной академіи, было введеніе въ общественное сознаніе важности и необходимости открытія въ Сибири высшаго разсудника богословской науки. Съ этой цѣлью помѣщенъ въ органахъ періодической печати цѣлый рядъ статей, освѣщающихъ вопросъ о Сибирской духовной академіи съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Затѣмъ приступлено было къ составленію подробной докладной записки, которая могла бы служить основаніемъ для всесторонняго обсужденія идеи Томской духовной академіи въ высшихъ церков-

ныхъ, правительственныхъ и законодательныхъ учрежденіяхъ. Въ основу этой записки положены отзывы сибирскихъ преосвященныхъ и статистическія данныя, рисующія вѣроисповѣдный составъ сибирскаго населенія, статьи и сообщенія компетентныхъ по этому вопросу лицъ, а равно и другіе матеріалы, спеціально собранные для этой цѣли. Напечатана она въ количествѣ восьмисотъ экземпляровъ, значительная часть которыхъ поступила въ распоряженіе органовъ церковной и общей печати и членовъ законодательныхъ учреждений.

Докладная записка г. Лаврентьева распадается на двѣ равныя части: въ первой подробно мотивируются основанія, по которымъ открытіе Сибирской духовной академіи есть дѣло неизбѣжной и неотложной необходимости; во второй—очерчивается подробно организація будущей духовной академіи примѣнительно къ поставленнымъ ей основнымъ задачамъ, съ принятіемъ во вниманіе мѣстныхъ условій и особенностей.

Сибирская духовная академія предназначена быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ для приготовленія пастырей церкви, миссіонеровъ по преимуществу, которые не только съ вѣрою и любовью и глубокимъ знаніемъ Слова Божія, но и во всеоружіи богословской науки могли бы быть наставниками и руководителями православной сибирской паствы. Сообразно этой цѣли, пастырская и миссіонерская сторона дѣла выдвинута въ проектѣ Сибирской духовной академіи на первый планъ.

Основнымъ отдѣленіемъ Томской академіи является по проекту церковно-пастырское. Это основное отдѣленіе предназначено давать преподавательскій контингентъ для сибирскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній и законоучительскій для свѣтской средней школы.

Всѣ сибирскіе преосвященные со скорбью и болью отзываются о хроническомъ недостаткѣ преподавателей въ существующихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ крайне неохотно идутъ въ Сибирь на учебную службу и при первой же возможности стараются перейти въ Европейскую Россію. При этихъ условіяхъ ростъ духовно-учебнаго дѣла въ Сибири по печальной необходимости подвергается значительной задержкѣ. Сибирскія епархіи, и прежде испытывавшія нужду въ достаточно подготовленныхъ кандидатахъ священства, нынѣ, съ усиленіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь и открытіемъ множества новыхъ приходовъ, оказались въ совершенно исключительномъ положеніи. Въ виду невозможности организовать подготовку пастырей здѣсь на

мѣстѣ за недостаткомъ въ Сибири достаточнаго числа лицъ, способныхъ къ руководительству будущими пастырями, пришлось подготовку пастырей для сибирскихъ переселенческихъ приходоѡ сосредоточить въ Москвѣ.

Безъ духовной академіи, говорить записка, совершенно бесполезно думать объ открытіи въ Сибири новыхъ духовныхъ семинарій. Семинаріи эти будутъ пустовать за недостаткомъ преподавательскаго персонала. Что же касается законоучителей свѣтской средней школы, то замѣчается и здѣсь вопіющій недостатокъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Достаточно убѣдительно въ этомъ отношеніи слѣдующія цифры: изъ 136 среднихъ учебныхъ заведеній Сибири и Туркестана только въ 23-хъ имѣются законоучители съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. На приходской службѣ священникъ съ академическимъ образованіемъ—рѣдкость въ Сибири. На всемъ пространствѣ Восточной Сибири такихъ приходскихъ священниковъ всего два.

Миссіонерская идея въ Томской духовной академіи имѣетъ большой кругъ для своего примѣненія и осуществленія. Миссіонерскому дѣлу предназначены служить три академическихъ отдѣленія: 1) расколо-сектантское, 2) противомусульманское и 3) противоламаитское.

Вопросы вѣншей и внутренней миссіи имѣютъ въ Сибири весьма важное значеніе.

Здѣсь издавна укрѣпились энергичныя старообрядческія и сектантскія организаціи. Переселенческая политика послѣднихъ лѣтъ влила въ составъ сибирскаго населенія значительныя кадры лютеранъ, штундистовъ, баптистовъ, молоканъ и другихъ инославныхъ исповѣданій. Процентъ язычниковъ въ Сибири въ общей массѣ населенія значительно выше, чѣмъ въ Европейской Россіи. На востокѣ отъ Томска, въ предѣлахъ Иркутской губерніи и Забайкальской области живетъ населеніе, исповѣдующее ламаизмъ. Степное генераль-губернаторство и Туркестанъ, непосредственно къ нему примыкающій, населены послѣдователями ислама. Наконецъ, сопредѣльныя съ Сибирью Монголія, Китай, Японія—все это страны, гдѣ для проповѣди православія открываются широкія перспективы.

Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ вѣншей и внутренней миссіи Томская духовная академія должна имѣть наиболѣе благоприятствующія условія.

Въ цѣляхъ возможно широкаго привлеченія слушателей въ будущую духовную академію предположено предоставить доступъ въ

нее всѣмъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій, при безусловной обязательности рекомендаціи со стороны семинарскаго начальства. Преимущественное право на поступленіе въ Томскую духовную академію предположено дать лицамъ, имѣющимъ духовный санъ.

Общая стоимость содержанія Томской академіи исчислена въ суммѣ 150 тысячъ въ годъ.

Оклады профессорскому и преподавательскому персоналу назначены въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ принятые въ то время.

Ежегодная стоимость содержанія академіи исчислена въ предположеніи, что будутъ функціонировать всѣ намѣченныя академическія отдѣленія. При меньшемъ числѣ отдѣленій, разумѣется, соответственно понизится и ежегодный расходъ на содержаніе академіи.

14-го марта 1914 г. въ государственной думѣ за подписью 82 членовъ внесено законодательное предположеніе объ учрежденіи въ г. Томскѣ духовной академіи.

Бюджетная коммисія думы признала съ своей стороны необходимымъ высказать пожеланіе, чтобы вѣдомствомъ были приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему открытію Томской академіи.

Святѣйшій правительствующій синодъ нашелъ открытіе въ г. Томскѣ Сибирской духовной академіи весьма желательнымъ въ просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ цѣляхъ и опредѣленіемъ отъ 18—20 марта сего года № 2561 опредѣлилъ поручить учебному комитету при святѣйшемъ синодѣ представить свои соображенія по вопросу объ учрежденіи въ Томскѣ духовной академіи, для внесенія, въ установленномъ порядкѣ, въ законодательныя учрежденія законопроекта объ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и содержаніе Сибирской духовной академіи, о чемъ оберъ-прокуроромъ св. синода и сдѣлано заявленіе въ бюджетной коммисіи государственной думы.

14-го апрѣля 1914 г. участокъ земли, уступленный Томскою городской думой для постройки академическихъ зданій, Лаврентьевымъ былъ принятъ официально.

По всѣмъ дѣламъ духовной академіи хлопоталь онъ лично, какъ въ Томскѣ, такъ и Петроградѣ, гдѣ усиленно добивался свиданія съ вліятельными членами государственной думы, съ редакторами періодическихъ изданій и лицами высокаго служебнаго положенія, которыя такъ или иначе могли имѣть вліяніе на благоприятное разрѣшеніе вопроса. Ему же лично были пожертвованы на устройство церкви при академіи за очень короткое время до 20.000 рублей.

Безжалостная смерть прекратила такую плодотворную дѣятельность въ самомъ ея разгарѣ.

Такимъ образомъ, къ 1-му января 1900 г. было учреждено и дѣйствовало въ Западной Сибири одно высшее учебное заведеніе—Томскій университетъ; затѣмъ были открыты Томскій технологическій институтъ и Сибирскіе высшіе женскіе курсы. Учащихся къ 1-му января 1900 г. насчитывалось 381 м. пола, а къ 1-му января 1914 г. стало 2.432, въ томъ числѣ 2.109 м. пола и 323 ж. пола,—увеличилось почти въ $6\frac{1}{2}$ разъ, или на 638,3%. Въмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число окончившихъ курсъ съ 49 до 323, или на 638,7%. На содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній отпускалось къ 1-му января 1910 г. 363.799 р. 5 к., а къ 1-му января—1914 г.—1.406.535 р.; разность получилась ни больше, ни меньше, какъ въ (1.406.535 р.—363.799 р.=) 1.042.736 р. И этотъ успѣхъ достигнутъ отчасти въ то время, когда министерство финансовъ гр. Витте суммы министерства народнаго просвѣщенія урѣзывало до крайней степени.

А. Алексаторовъ.